

Кира Стрельникова

УКРОЩЕНИЕ
СТРОПТИВОЙ...
ВЕДЬМЫ

Кира Стрельникова

Укрощение строптивой... ведьмы

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Стрельникова К.

Укрощение строптивой... ведьмы / К. Стрельникова — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Жизнь у обычной ведьмы Ярины Елагиной очень насыщенная, да и занятия разнообразные: судмедэксперт, владелица салона "Третий глаз", спецгент для выполнения деликатных поручений нелюдей и малого народца... А как только в неё начинает активно вмешиваться некий возмутительно наглый, жутко невоспитанный и понятия не имеющий, как ухаживать за женщиной, демон-наёмник, она становится... непредсказуемой! И не стоит забывать о жаждущих мести вампирах, обиженном инкубе, таинственном поклоннике, дарящем опасные артефакты вместо драгоценностей. В общем, вэлкам ту Ланден! Скучать не придётся. Авторская версия без цензуры.

Содержание

Пролог.	6
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	32
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

В оформлении обложки использованы фотографии с сайта depositfiles.com.

Пролог.

Алекс, глядя на экран планшета, едва удерживался, чтобы не расхохотаться в голос. Интересная выходит ситуация! Почта, которую он использовал для связи с клиентами, радовала тремя сообщениями, которых объединяло нечто общее. Алекс хмыкнул, отпил красного ирландского эля «Килкенни» и снова перечитал.

«Требуется устранить одну особу в кратчайшие сроки. Имя – Ярина Елагина. Оплата – вдвое сверх вашего обычного гонорара». Ружинский лениво шевельнул пальцами, запустил хитрую программу, в которую был встроен специальный код с магическими символами, и через несколько минут выяснил, кто скрывался за адресом ящика на Рамблере. Брови Алекса поползли вверх, выражая лёгкое удивление: сам наследник одного из многочисленных вампирских кланов Лондона, старший сын Майкла Лесли Джастин, жаждал убить чужими руками эту самую Ярину. Демон тихо хмыкнул, отпил ещё плоток горьковатого эля и пробормотал под нос:

– И чем же тебе насолила госпожа Елагина, парень?..

Открыв специальный защищенный файл, где Алекс хранил данные на всех клиентов, как действительных, так и потенциальных, Ружинский занёс сведения о молодом вампире. Информацию по Елагиной просмотрит позже. Наёмник открыл следующее сообщение.

«У меня к вам поручение деликатного свойства, возможно, оно вас удивит – я знаю, обычно вы по другому профилю. Но ваша репутация говорит о вас, как о профессионале высокого класса, и я надеюсь, мой заказ вас привлечёт хотя бы оплатой. Готов заплатить ваш двойной обычный гонорар за то, чтобы некая госпожа Елагина познала всю бездну страданий неразделённой любви, почувствовала себя отвергнутой и обманутой. Другими словами, соблазните её, влюбите в себя и бросьте. Чтобы она на коленях умоляла вас вернуться... Если предоставите видео этого замечательного момента, я добавлю премию в половину указанной суммы». И снова Алекс чуть не поперхнулся элем от накатившего веселья – витиеватый стиль и необычность просьбы и без всяких программ указывали на инкуба. А через несколько минут Ружинский убедился в своей правоте: Дэниел Вудворт, демон страсти, секс-символ женской части нелюдей Лондона и предмет их мечтаний. Строгий запрет на питание эмоциями своих же и магическая печать делали его неопасным, хотя данной от природы способностью обаять милашка Дэнни пользовался напропалую. И что, неужели Елагина ему отказала? Перед инкубом устоять могли очень и очень немногие.

И, наконец, третье сообщение. «Господин наёмник, моя просьба может показаться вам странной, но мне необходимо, чтобы вы передали госпоже Елагиной Ярине подарок от меня, весьма дорогое кольцо. Обязательное условие – она должна надеть его сама, в вашем присутствии и своими руками застегнуть замок. Если вы согласны, я скажу, где можно забрать мой подарок. Оплата – ваш полуторный гонорар». Алекс задумчиво прищурился, похлопал пальцами по губам и снова запустил программку. А вот результат удивил... Тем, что указанный адрес оказался несуществующим, и на его ящик тут же пришло следующее сообщение от неизвестного адресата: «Ваше внимание к моей личности означает, что вы принимаете моё предложение, господин наёмник?» Алекс побарабанил пальцами по столу, отхлебнул эля. Задумчиво прищурился, в его тёмно-карих глазах засветился азартный огонёк.

– А давай, господин хороший, – тихо произнёс Ружинский, и на его губах появилась предвкушающая ухмылка.

Он быстро набрал ответ, потом, помедлив, вернулся к письму инкуба. Ухмылка стала шире, Александр хрустнул пальцами и отправил согласие и мистеру Вудворту. Потом достал смартфон одной из последних моделей известного брэнда и набрал номер.

– Доброго вечера, Джонни, не отвлекаю? – светским тоном спросил Алекс. – Пять минут, старик. Сможешь мне скинуть досье на Елагину Ярину? – помолчал, выслушал собеседника и

удовлетворённо кивнул. – Окей, старик, обязан буду. Да нет, что ты, ни в коем случае, убивать её не собираюсь. Честно, честно, – успокоил он таинственного Джонни. – Потом расскажу, ладно? Давай, отдыхай.

Закончив разговор, Алекс ответил на последнее письмо, от вампира. Отрицательно. Обычными заказными убийствами он не занимался, его больше интересовала дичь посерьёзнее. В определённых кругах демон-наёмник Алекс Ружинский имел известность, как охотник за головами – к нему обращались, когда официальные органы, пусть даже среди нелюдей, оказывались бессильны. В остальное время Сашка, родившийся и выросший в России, но лет десять назад перебравшийся в Лондон, брался за самые разнообразные заказы. Планшет издал тихую трель, сообщая об очередном письме, и Алекс скачал присланный другом архив.

– Ну-с, мисс Елагина, и что вы у нас за фрукт? – демон щёлкнул мышкой по папке и углубился в изучение полученной информации.

Чем дальше он читал, тем больше убеждался – следующие недели предстоят ой, какими интересными. Охота на потомственную ведьму Ярину Станиславовну Елагину, в Лондоне больше известную как Эйрин Елагину, обещала быть крайне захватывающей и весёлой. Дама оказалась... во всех смыслах любопытной личностью. А Сашка любил сложные задачки. И сложных женщин... тоже. Любил.

Глава 1

Звонок телефона раздался, как перфоратор соседей в девять утра в воскресенье. Хорошо, что в Лондоне я была избавлена от этой напасти российских квартир. Но всё равно, тот, кто посмел меня разбудить – смертник. Да, сейчас не воскресенье, однако же половина девятого утра!! А мне в салон только к часу! Я ж уснула чёрт знает, когда – Колин по мне жутко соскучился и со всем тщанием подошёл к доказательству сего факта. Глухо застонав, я нащупала на тумбочке трубку и уставилась на экран мутным взглядом. Едва увидев номер, чуть не выругалась вслух, сонливость мигом слетела с меня. Я откинула одеяло, уже понимая, что поспать нормально не получится, и ответила бодрым голосом:

– Алло, Мартин! Нет ничего лучше к утреннему чаю, чем свеженький труп, да? – не удержалась от ехидной реплики, а сама уже встала и поспешила в ванную – надо приводить себя в порядок, Мартин, начальник убийного, просто так не звонит с утра пораньше. – Куда ехать? – уже серьёзно спросила, включив воду.

– Кенсингтонские сады, недалеко от монумента принцу Альберту, – невозмутимо отозвался флегматичный оборотень из клана Овчарок. – Женщина, блондинка, двадцать пять лет. Остальное, как приедешь.

– И тебе доброе утро, – пробормотала я в замолчавшую трубку.

Майкл всегда был немногословен, а его выдержке могли позавидовать сфинксы. Эх, ладно. Если уж работаешь судмедэкспертом в морге убийного отдела, надо быть готовой к таким вот внезапным звонкам даже в выходной, и даже если твоё присутствие на основной работе не требуется каждый день. Колин уже ушёл, у него сегодня вроде бы какое-то важное слушанье в суде утром. Я быстро оделась, оставила записку, что сегодня остаюсь ночевать у себя, и вышла из дома. Конечно, мой нынешний любовник слегка обидится, и снова будет названивать, пытаясь уговорить меня вернуться. Он вообще давно звал переехать к нему, но я соблюдала железное правило в любых отношениях с мужчинами: не переводить всё в подопбие семейной жизни с совместными вечерами у телевизора и уик-эндами у его родителей. Мы встречались с Колином уже полгода, и пока меня всё устраивало. Если он не собирается слишком настаивать на нашем совместном проживании, конечно.

Перед тем, как поехать на место убийства, я зашла в уютное кафе позавтракать. На голодный желудок осматривать трупы как-то не хочется, ещё изжога замучает. С удовольствием смолотив целую тарелку омлета с беконом, тушёной фасолью и колбасками, запила всё любимым Эрл Греем и села в машину, отправившись к Мартину. Хорошо, Колин жил недалеко, на Кромвель роуд, и основные пробки сейчас уже рассосались. Утренний Лондон чудесен, надо сказать, даже несмотря на забитые машинами и автобусами улицы и спешащих по своим делам людей и нелюдей. Мне нравилось неторопливо ехать по улицам, любоваться домами, украшенными ящиками с цветами, рассматривать витрины, многочисленные кафе и пабы. Живу здесь уже больше десяти лет, а всё равно, не устаю каждый день удивляться и восхищаться этим городом. Лондон не похож ни на один город старушки-Европы, и мне здесь на удивление комфортно, хотя я и провела большую часть жизни в России. Но так уж получилось, что пришлось уехать...

Мда. Ладно, не будем о моём прошлом, там особо нечего вспоминать. По Квинс гейт я добралась до въезда в Кенсингтонские сады и через некоторое время добралась до указанного Мартином места, Мемориала Принца Альберта, недалеко от которого одна из дорожек и пространство вокруг были оцеплены полицией. Я посмотрела в зеркало заднего вида, подправила помаду и вышла из своего «Мини-купера», направившись к месту преступления. Надеюсь всё же, убийство не выходит за рамки обычного, хотя с другой стороны, Мартин мне бы не позволил, если можно было бы обойтись силами людских копов.

– О, Эйрин, быстро ты, – оборотень, заметив меня, невозмутимо кивнул. – Иди, любуйся на своё поле деятельности. Ребята! – чуть повысив голос, обратился он к коллегам. – Пропустите нашего судмедэксперта!

Хорошо, я вчера к Колину приехала в джинсах и рубашке, а не в костюме и на каблуках, как обычно работала в салоне. Нет, мне не проблема явиться на осмотр места преступления одетой с иголочки, но не хочется отвлекать уважаемых коллег, ибо даже в таком затрапезном виде, как сейчас, они на меня пялились. Ну, да, хорошо, на мою пятую точку, обтянутую синим денимом, но суть та же. Чёрт, надо было всё же иллюзию натянуть и отвод глаз сотворить на скорую руку. Ладно, сейчас быстренько осмотрю и в морг. Если понадобится, конечно.

– Ну, что у вас тут? – непринуждённо осведомилась я, остановившись с телом.

Человек, с ходу определила я по остаткам энергетики. Я присела и коснулась бледной руки – ага, умерла ближе к утру, ещё не всё тепло ушло из тела. И, хм. В теле ни кровинки. Кто-то слишком умный перерезал бедняге горло и... выпустил всю кровь вокруг в землю? Бессмыслица какая-то. Я нахмурилась, взяла горсть земли и растёрла между пальцами. Интересно, кровь жертвы или под неё просто налили взятую на скотобойне? Нет, сразу поняла, в земле – человеческая кровь.

– Вместе с землёй в лабораторию, – распорядилась я и выпрямилась.

Придётся ребятам землекопами поработать, но что поделать – мне нужны все возможные улики. Из земли кровь уже без свидетелей выделю и поработаю над ней своими, особыми методами. Не зря же я потомственная ведьма в чёрт знает скольких поколениях. Пока меня обеспечивали фронтом работ, я стояла в сторонке и продолжала сканировать тело на тонком уровне. Следов воздействия вампирского гипноза нет – значит, не они, касатики, резвились. Собственно, после того, как я несколько недель назад отправила встречать рассвет главного отморозка из клана «Кровавой розы» – как предсказуемо и банально, правда, название вампирского клана? – Майлза Лесли, они приутихли. Да и не режут господа кровососы жертвам горло и не выпускают просто так кровь из тела. Нет, точно не они. И не диковатые оборотни из Волков – тогда бы на девушке живого места не осталось. Но Волки охотятся в своих угодьях и людей не трогают, от греха подальше. Оно им надо, чтобы за ними с заряженными серебром двустволками носились?!

Кто ещё у нас из нелюдей охотится на людей? Хмыкнула игре слов, посторонилась, дав пройти ребятам – они осторожно несли на брезенте тело вместе с выкопанной землёй.

– Есть соображения, Эйрин? – рядом остановился Мартин, попыхивая ароматной сигарой.

Я покосилась на оборотня: этот консерватор носил не обычную фуражку, а ту самую смешную каску, отличающую английских бобби от остальных копов. Весь отдел по-тихому хихикал над шефом, но, естественно, в лицо ему никто ничего не говорил. Мартин мужик хороший, надёжный, и на его счету, по-моему, чуть ли не самое большое количество раскрытых преступлений в Лондоне. Повезло мне работать в его участке.

– Пока не знаю, Мартин, с ходу не сказать, – я покачала головой. – А что-то подобное по Лондону было уже? Это часом не серийное, а? – пришла мне в голову мысль.

Мартин пожал плечами, проводив взглядом брезент с трупом.

– Нет, не было, я попросил ребят сделать запрос, – он стряхнул пепел и направился к патрульной машине. – Поехали?

Жаль, с серийкой было бы проще. А тут – или маньяк, или кто-то очень хитрый и наглый.

– А почему меня-то вызвали, кстати, Март? – спросила я, когда мы уже двигались к выходу из Кенсингтонских садов. – Вроде никаких признаков магии или того, что убийца из наших. Может, обычный маньяк резвился, не? – я вопросительно покосилась на оборотня.

Он помолчал.

– Я на ней запах учуял странный, не человеческий, и не принадлежащий ни одной из наших рас, – выдал Мартин с тем же невозмутимым лицом. – Даже тень запаха, но подумал, вдруг ты что-нибудь посущественнее найдёшь. Сутки тело наше, потом придётся передать Натану.

Натан – судмедэксперт из людей, один из тех немногих, кто был посвящён в тайную жизнь Лондона. Но его это не пугало. Человека, который всю жизнь имеет дело с трупами самой разной степени порченности и копается в их внутренностях, вряд ли испугает новость, что рядом с ним спокойно живут оборотни, вампиры, суккубы, инкубы, ведьмы, колдуны и прочие нелюди. Не говоря уже о Малом народце, исконных жителях Британии. Я вздохнула: опять сутки на ногах.

– Март, мне днём на несколько часов в салон надо, – предупредила я. – Не отменить никак.

– Ладно, – он снова пожал плечами.

Лаборатория находилась на территории участка, вполне неплохо укомплектованная, с современным оборудованием даже для моих специфических исследований.

– Всё, Март, что-то обнаружу – позвоню, – я кивнула оборотню и зашла в помещение, терпко пахнувшее формалином и всякими другими химикалиями.

Халат, шапочка, перчатки, бахилы – через несколько минут я готова была приступить к исследованию и остановилась у стола, где лежало тело. Земля, пропитанная кровью, находилась на брезенте отдельно, на втором столе. Итак, работаем, Ярина Станиславовна. Я хрустнула пальцами и приступила.

...Почти через два часа организм настоятельно потребовал кофе – и не той бурды, что продавалась в автомате в коридоре участка, а чего-нибудь поприличнее. На этой же улице недалеко находился «Старбакс», и ещё, хочется чего-нибудь сладенького. У меня всегда после применения способностей прорезалась повышенная тяга к потреблению вредных тортиков и печенек. Бросив последний взгляд на тело жертвы – вскрытие будет делать Натан, мне не нужно потрошить бедняжку, чтобы получить нужные сведения, – я вышла из лаборатории, на ходу стягивая перчатки. Заглянула в общий зал и поймала пробежавшего мимо молоденького полицейского.

– Приятель, будь другом, сбегай в «Старбакс», возьми мне капучино с сахаром и какого-нибудь пирожного, – я мило улыбнулась, захлопав ресницами, и протянула ему десять фунтов.

Да, безбожно пользовалась своим ведьминским обаянием, ну и что? Меня подняли с утра пораньше, я спала шесть часов, что для меня равносильно бодрствованию! Март простит, я знаю. Парень просиял, разулыбался и часто закивал.

– Спасибо, – проворковала и коснулась его щеки ладонью.

Парень ускакал, а откуда-то сбоку донеслось насмешливое хмыканье.

– Эйрин, как ты можешь распивать кофе и есть в компании свежего трупа? – поинтересовался Джон, один из подчинённых Мартина.

Я пожалала плечами.

– Легко, – с непринуждённой улыбкой ответила ему. – Он же не оживёт и не потребует себе чашечку.

– Типун тебе на язык, – Джон вздрогнул и опасливо покосился на меня.

– Эйрин, что-нибудь выяснила? – как всегда, Мартин с неизменной сигарой и невозмутимым видом появился вовремя.

– Вообще, да, – я кивнула, отбросив игривый тон.

Оборотень склонил голову и пошёл за мной в лабораторию. Перед дверью он аккуратно загасил сигару и бережно положил в коробочку, вытер ноги и зашёл.

– Кровь, хоть и такой же группы, не её, – начала я радовать начальника. – Кто-то где-то нашёл пару литров и вылил под тело, создав видимость, что она просто вытекла через перерезанное горло. А на самом деле неизвестный аккуратно собрал всё до капли и унёс с собой.

– О, как, – крикнул Март, на его лице мелькнуло удивление. – Кудесник, однако. Больше ничего?

– Память чистая, – я вздохнула. – Девушка возвращалась через парк домой, видимо, а ей сделали моментальный отказ сердца. Оно как будто раздавлено, – поведала я следующее открытие. – Но при этом внешние покровы грудной клетки не повреждены.

Оборотень поднял густые брови, терпеливо дожидаясь продолжения. Фи, неинтересный какой, даже в вопросы и ответы не поиграть с ним. Я снова вздохнула.

– Остатки чужой энергетики, ты прав, но очень слабые и едва определимые, я только с третьего раза уловила, – я встала и прошла по давней привычке рассуждать вслух. – Кто-то догнал девушку, на расстоянии раздавил ей сердце, а потом перерезал горло, выпустив всю кровь. И налил под неё такую же, но чужую.

Мы помолчали. Явился парнишка с моим кофе и кусочком шоколадно-трюфельного торта, умница моя. Я тут же присела за стол и, зажмурившись, отхлебнула божественного напитка.

– Что с сериями? – пробубнила с полным ртом.

– Похожих не было, по крайней мере, чтобы жертва без крови оставалась, – ответил оборотень. – Так что или это случайное, или первое.

– С чем нас и поздравляю, – я мрачно покосилась на коллегу. – Какие соображения, Март?

– Где можно взять человеческую кровь и не возбудить подозрений? – вместо ответа наградил он меня вопросом.

Я пожала плечами.

– Донорские пункты, – и отправила в рот ещё кусочек шоколадной вкусняшки. – Но в количестве нескольких литров там дают только на экстренные операции и вампирам по предъявлению талонов.

– Я проверю, – Мартин поднялся. – Натан завтра на вскрытие придёт, если возникнет желание осмотреть всё ещё раз, подтягивайся.

Ну... У меня осталось чуть больше двух часов, чтобы привести себя в порядок и отправиться в салон. А ещё неплохо бы ланч по пути перехватить, ибо общение с группой, жаждущей открыть у себя третий глаз и прочистить чакры, точно доведёт до изжоги. Так что, разве после обеда меня посетит желание ещё разок пообщаться с трупом, что вряд ли. Но расстраивать Марта не хотелось.

– Ты тоже, если что найдёшь, звони, пиши, – я кивнула оборотню.

Он вышел. Я допила кофе, доела пирожное и сняла рабочую одежду. Мне настоятельно требовалось принять душ, после общения с трупами и применения магии в таких количествах за утро, как сегодня, я чувствовала себя немного усталой. А вода всегда приносила мне бодрость, несмотря на то, что я чистая ведьма без малейшей примеси крови кого-то из нелюдей. Захватив сумочку, я вышла из лаборатории, прошла участок под восхищёнными взглядами полицейских и оказалась на улице. Погода радовала солнышком и теплом, и надеюсь, остаток лета пройдёт и дальше под таким же позитивным прогнозом. Я направилась к своему «Куперу» и уже взялась за ручку, собираясь открыть дверь, как вдруг накрыло чёткое осознание чужого внимательного взгляда. Не враждебного, точно. Но... Я вскинула голову и безошибочно нашла обладателя наглых гляделок.

Он стоял на другой стороне улицы, прислонившись к крутому навороченному байку, блестящему на солнце хромированными деталями, как новогодняя ёлка украшениями. Тёмная футболка едва не трещала на мускулистых плечах, бицепсы внушали уважение. Не перекачан-

ные, однако видно, что незнакомец уважает железо. М-м-м, я предпочитала мужчин комплекции поскромнее, бруталы в татушках меня не привлекали. А у этого, начиная с предплечий и увиваясь под рукава футболки, змеились узоры, надо признать, смотревшиеся на загорелой коже очень естественно. Фи, как вульгарно, разрисовывать себя, как какой-нибудь дикий индеец в прериях. Я поджала губы, смерив демона – а это был именно демон, причём из рода боевых, и если не ошибаюсь, огненный, – неприязненным взглядом.

Да, он носил тёмные очки, но это не мешало мне чувствовать, как он пялится на меня. И ещё, индивид был абсолютно лыс. Как коленка. Ну да, каждый раз заново шевелюру отращивать после превращения замучаешься. Вот уж с кем с кем, а с демоном точно никогда не хотела иметь ничего общего. Прямолинейные, местами грубые, настоящие мужланы, понятия не имеющие, как ухаживать за женщиной. Я открыла дверь и скользнула на сиденье машины, желая оказаться от незнакомца как можно дальше. Время поджимало, чтобы ещё тратить его на каких-то непонятных наглецов. Ну рассматривал и рассматривал, я привыкла к чужим взглядам, особенно к мужским. Никуда не деваться, чистокровные ведьмы от природы обладали флёрком обаяния и привлекательности. Женской харизмой, если хотите. Постоянно носить экранирующие амулеты – это головная боль обеспечена, я с артефактами не очень хорошо уживалась. Ходить в иллюзии – а ну как забуду в один прекрасный день?хлопот не оберёшься. Поэтому я просто не обращала внимания на такие вот взгляды.

До дома я добралась быстро – жила недалеко от метро «Бэйсуотер», в спокойном и тихом квартале с другой стороны Кенсингтонских садов. Ещё был симпатичный домик в Хаммерсмите, на юге Лондона, туда я обычно уезжала на выходные, ну или когда хотела отдохнуть от суеты и шума большого города. Вот, кстати, может, сегодня вечером махнуть? Колин наверняка будет опять названивать, адрес этой квартиры он знал, а вот домика – нет. Наверное, так и сделаю.

Однако у дверей ждал сюрприз, уже надоевший и ставший почти привычным: на коврике лежала чёрная роза, усыпанная бриллиантами росы. Господи, как банально и пошло, а. Я закатила глаза и небрежно отбросила цветок носком туфельки. Дэниел всё никак не может успокоиться, что без своего инкубского обаяния, как мужчина, он далеко не для всех женщин привлекателен. Как же мне повезло родиться чистокровной ведьмой! На меня не действовал ни вампирский гипноз, ни инкубова магия соблазнения, ни прочие штучки в таком духе. У меня абсолютный иммунитет к ментальному воздействию, что позволяло в свободное время подрабатывать выполнением всяких деликатных дел по запросам нелюдей и Малого народца. Ага, в некотором роде, наёмница. Но за действительно опасные дела я не бралась, не совсем сумасшедшая. С вампиром же получилось так, что были личные счёты, потому и взялась. И не жалею.

Поджав губы, я открыла дверь и зашла в свою квартиру, справившись с минутным приступом раздражения. Так, сейчас быстро в душ, переодеться и на ланч. Тут недалеко есть восхитительный итальянский ресторанчик, оформленный в деревенском стиле, там и перекушу. И заодно настроюсь – мне предстояло полтора часа морочить голову состоятельным бездельникам, желающим потратить свои деньги на такую бесполезную чепуху, как развитие у себя экстрасенсорных способностей. Любому нелюдю известно, что магом или волшебником, или ведьмой на худой конец, можно только родиться. Просто так, ниоткуда, способности у обычных людей не возникают. Ну, что поделывать, эзотерический салон – отличное прикрытие для моих необычных клиентов, приходится поддерживать марку, так сказать. И деньги никогда лишними не бывают тоже.

За час с небольшим до начала занятий в моём салоне я сидела в итальянском ресторанчике, с аппетитом уплетала пасту болоньезе и чувствовала себя в хорошем расположении духа. Да, впереди предстояли скучные занятия, но зато вечером... Можно по пути купить нежной вырезки и сбавать для себя, любимой, восхитительный шашлык на лужайке позади дома. Бла-

годаря невидимому щиту, мои соседи не могли видеть, чем я занимаюсь в своём садике – я не любила лишних глаз. Для них лужайка всегда оставалась пустой. Возьму ещё вкусного пива на разлив в любимом пабе, и вечер пойдёт на ура, не в пример утру со свеженьким трупом.

Только вот, выходя из машины у входа в салон «Третий глаз» на тихой и уютной Брэндон стрит, я никак не ожидала снова наткнуться на того же неизвестного демона. Вот зараза! И ведь не скрывается совершенно, внаглую стоит прямо на углу и в упор меня разглядывает! Особенно взбесила его ленивая ухмылочка и зубочистка в уголке рта. Едва удержалась от фыркания, разгладила узкую юбку-карандаш делового костюма – а что вы думали, я буду вырядаться, как пугало, раз эзотерический салон держу? – и поспешила скрыться в прохладном холле. Уф. Ещё раз увижу, пойду учинять разборки. Когда за мной начинают следить, особенно такие подозрительные типы, я нервничаю. А нервная ведьма, я вам скажу, весьма опасная особа. Я ж могу с перепугу как колдануть не того чего-нибудь, так от бородавок по всему телу месяцы избавляться будет.

– О, мисс Эйрин! – радостно прошептала Мэри, мой администратор. – Доброго дня!

– Кто-нибудь пришёл уже? – я улыбнулась девушке – она была обычным человеком, мне здесь нелюди ни к чему.

– Да, двое вас уже ждут, – с готовностью ответила она.

– Ну отлично, – я поспешила подняться в свой рабочий кабинет.

...Шла сороковая минута, как я изо всех сил изображала из себя крутую ведьму, способную научить открывать третий, и при желании четвёртый глаз, подтягивать чакры и полировать нимб. И даже чистить пёрышки на ангельских крыльях, если очень надо. В какую только ерунду не верят люди, желая хоть как-то прикоснуться к чему-то отличному от их повседневной рутины! Только то, что для них необычное и чудесное, для меня как раз и есть та самая повседневная жизнь. Так, Яра, не отвлекаемся. Я сменила цвет лампы на приятный зеленоватый, покосилась на группу, неподвижно сидевшую в позе лотоса, и метидировавшую над хрустальными шариками. Подавила зевоту. И тут одна из просвещавшихся, англичанка средних лет со слегка безумным взглядом как заорёт:

– Я вижу!!! О, мисс Катрина, кажется, я вижу!

Я аж вздрогнула, с опаской покосившись на мадам. Ладно, видит и видит, зачем так пугать-то. Уж не знаю, что именно эта леди узрела в глубине обычного хрустального шарика, главное, она сама в это верит. Я величественно кивнула и небрежно улыбнулась.

– Поздравляю с прогрессом, милая, всего четыре занятия, и вы уже способны видеть сквозь туман времени, – да, обычная пафосно-философская чушь.

Но в неё, как ни странно, верили. У людей сильны стереотипы, и если ты посмеешь хоть чуть-чуть выйти за их рамки, тебе вряд ли поверят, будь хоть трижды потомственной ведьмой и влетаешь в окно на метле каждый день. Если при этом у тебя нет чёрной кошки и острокопеченной шляпы, и суперкороткого сексуального платья в обтяжку с большим декольте, всё – ты не ведьма! Шарлатанка-фокусница, не более. Поэтому мне приходилось делать иллюзию выющихся мелкой стружкой ярко-рыжих волос, хотя от природы они у меня красивого, каштаново-янтарного цвета. На самом деле, они спускаются крупными локонами почти до самой талии. Да, горжусь своими волосами, очень их люблю и тщательно ухаживаю.

Тут неожиданно дверь приоткрылась и заглянула Мэри со слегка растерянным лицом. Я вопросительно подняла брови: обычно во время занятий меня ни для кого не было.

– Мисс... прошу прощения... – зашептала администратор. – Там очень просят вас спуститься...

– Скажи, я занята, – почти не разжимая губ, ответила я, краем глаза следя за группой.

Мне кажется, или вон тот мужчина довольно привлекательной наружности самым наглым образом разглядывает меня сквозь ресницы, притворяясь, будто медитирует вместе со всеми? Нахал. Специально кольцо снимает перед занятиями, а у самого жена дома, между прочим. И

ребёнок маленький. Пока я ему не давала шанса флиртовать со мной, и если честно, испытываю нездоровое желание в следующий раз в чашечку чая сыпануть ему кое-что из моих фирменных травяных сборов. Что надолго отобьет не просто ходить налево, а даже смотреть в сторону других женщин.

– Мисс... – начала было Мэри с несчастным видом, но её перебил шум, раздавшийся в коридоре.

Ну и кто там такой настойчивый?! Если тот демон, спущу с лестницы и пинка для ускорения придам. Я выдохнула, решительно поднялась.

– Прошу прощения, мне надо ненадолго отлучиться. Продолжайте, – бросила я группе и выскользнула за дверь.

Они пока заняты, а я разберусь, что за проблемы. Проблема оказалась одна, небольшого роста, с роскошной рыжей бородой по самые брови и широкой ухмылкой на красной физиономии. Да ещё и ростом мне едва по пояс. Я чуть не выругалась.

– Иди, Мэри, – отпустила я администратора, опасливо косившегося на неожиданного гостя.

– Привет, Яр, – на чистом русском обратился ко мне посетитель, и его взгляд стал виноватым. – Прости, я не знал, куда мне ещё пойти...

– Так, – решительно заявила я, ухватила господина гнома за плечо и подтолкнула к лестнице. – Быстро, вниз. Матиас, ты с ума сошёл, ты знаешь, когда ко мне можно приходить! – прошипела, донельзя раздосадованная внезапным появлением непрощенного гостя. – У меня занятия сейчас!

– Ярочка, миленькая, ну я не виноват, что твой салон так близко от паба! – Матиас оглянулся и посмотрел на меня просительным взглядом. – А за мной...

Он не договорил: мы как раз спустились в холл, и во входную дверь раздался громкий требовательный стук.

– Матиас, гoblin озабоченный, я знаю, ты там! – от возмущённого вопля я чуть не оглохла вторично за последнюю четверть часа. – Ярина тебя не спасёт, прекрати прятаться за её юбку!

Я выразительно посмотрела на гнома и упёрла руки в бока.

– Опять?! – тихо рыкнула и уже не церемонясь, ухватила его за бороду. – Кого на этот раз за задницу лапал, а?!

– Я думал, она к подруге ушла, а она за мной попёрлась следить! – выпалил Матиас приглушённым шёпотом и умоляюще посмотрел на меня, и не думая высвобождать растительность. – Яр, пожалуйста, ну оно само получилось! Не говори, что я здесь! Обязан буду! – гном чуть руки молитвенно не сложил и не держи я его, готова спорить, на что угодно, бухнулся бы на колени.

Хмыкнув, я потянула Матиаса к гостевой комнате на первом этаже, втолкнула с напутствием:

– Второй выход – через вон ту дверь и в конце коридора!

После чего направилась к входной – Ингер, добропорядочная гнома и супруга Матиаса, продолжала бушевать. Предусмотрительная Мэри, молодец, после появления её мужа предпочла запереть на замок вход. Смышлёная девочка, надо будет ей премию в конце месяца небольшую начислить. Несмотря на происходящие в салоне «Третий глаз» время от времени странности, она лишних вопросов не задавала и не в своё дело нос не совала. Вот и сейчас только наблюдала за мной из-за стойки, не вмешиваясь. Я же открыла дверь и поймала кулак Ингер, после чего мило улыбнулась и завела хмурую гному в холл.

– Ну и где этот кобель? – буркнула невысокая крепышка с копной иссиня-чёрных кудряшек. – Я ему сейчас поотрываю всё лишнее, чтобы неповадно было!

– Нет его здесь, – громко, так, чтобы слышно было в соседней комнате, ответила я, а сама показала глазами на коридор, изгибавшийся буквой Г, в конце которого и находился второй выход из моего салона. – Ингер, ты же знаешь, когда у меня занятия, салон закрыт!

Потом наклонилась и быстро прошептала:

– Чёрный вход!

Да, женская солидарность. А Матиас в следующий раз будет знать, как срывать мне сеанс! Глаза Ингер вспыхнули мрачным светом, она кивнула.

– Ладно, прости, ошиблась, – тоже громко и недовольно ответила гнома, засучив рукава и многозначительно поиграв густыми бровями, потом развернулась и так же громко затопала, типа уходит.

Далее, неожиданно для своей комплекции, Ингер легко, на цыпочках сбежала с крыльца и припустила по улице до чёрного входа, как я увидела в окно. Одновременно до меня донёсся звук ещё одной захлопнувшейся двери. Удовлетворённо улыбнувшись, я прислушалась к приглушённым крикам на улице и с чувством выполненного долга поднялась обратно в кабинет. Не люблю, когда меня прерывают, а Матиас вообще обнаглел, искать у меня прибежища от своей супруги. Уж не знаю, кто там отметился в его предках, но для своего племени достопочтенный господин Йонсен проявлял слишком много внимания к представительницам прекрасного пола. Что удивительно, на него велись и обычные женщины весьма недурной наружности. Видела как-то. И что нашли, спрашивается? Пожав плечами, я отбросила лишние мысли и вернулась к занятию. А Матиас в следующий раз крепко подумает, прежде чем врываться ко мне в салон без спроса. Для Малого народца и нелюдей у меня своё расписание, и сегодня неприёмный день. Сегодня я собираюсь есть шашлык и запивать его пивом!

Закончив занятие и выйдя из салона, я невольно окинула взглядом улицу – не маячит ли где?.. Вообще, немного странно – откуда этот тип знал, где меня после участка искать? За машиной точно не следил, я бы почувствовала, но у «Третьего глаза» оказался раньше меня. Значит, знал. Эй, дорогая моя, а с чего это ты задумалась об этом демоне? Мало ли нелюдей на тебя слюной исходят, тот же Дэниел, между прочим. Я села в свой «Купер», захлопнула дверь и поехала. Однако по пути домой сработала интуиция, и я сама не успела понять, как уже притормаживала у дверей участка. И сразу ожил телефон – звонил Мартин. Улыбнувшись, нажала «приём».

– Ты далеко от участка? – как всегда, не утруждаясь вежливым «привет», сразу перешёл к делу оборотень.

– Как раз выхожу около дверей, – ответила я, спеша к входу. – Есть сведения?

– Есть, по поводу той крови, что вылили под тело, – обрадовал Март.

Я пролетела общее помещение, даже не обратив внимания на мужские взгляды – в крови вспыхнул азарт, как всегда, в начале нового дела.

– И? – ворвавшись в кабинет Мартина, я требовательно уставилась на оборотня.

– Не далее как вчера ночью ограбили пункт донорской крови, – начальник участка с неизменной сигарой кивнул мне на стул. – Причём если бы там не дежурил вампир, мы бы ничего не узнали. Камеры не зафиксировали ничего, а вот вампир засёк, как ему отвели глаза, – начал рассказывать Мартин. – Но поскольку он из низших кланов, сопротивляться не мог. А когда пошёл на обход, заметил пропажу нескольких пакетов в холодильнике. Сообщать руководству не стал, я по своим каналам узнал.

Не сомневаюсь, у Мартина везде есть свои люди, даже у вампиров.

– И что, тут тупик? – я слегка растерянно посмотрела на собеседника. – Если непонятно, кто забрал? Совсем никаких улик там не осталось?

Оборотень покачал головой.

– Вор был чертовски аккуратен. Нигде не наследил. Если только ты чего-нибудь не углядишь на месте, – Мартин внимательно посмотрел на меня. – Заедешь, посмотришь? Я предупрежу о твоём приезде.

Я откинулась на спинку стула, помолчала, нахмурившись и скрестив руки.

– Ладно, съезжу, – кивнула Мартину. – Только, Март, – слегка замялась, решая, как бы поделикатнее донести до оборотня, что в последнее время мне не очень комфортно находиться в обществе вампиров. Даже не из высшей прослойки. – Можно, со мной кто-то из твоих людей поедет? Кстати, кто жертва, узнали? – поспешно задала я ещё один вопрос.

Начальник участка, умничка, лишних вопросов задавать не стал.

– Хорошо, Стивена возмёшь, он как раз в той стороне живёт, заодно до дома довезёшь. Жертва – Сара Джонсон, двадцати шести лет, жила одна, родители переехали в Уэльс десять лет назад. Работала продавщицей в магазине парфюмерии, – ответил Март. – Кстати, есть версия, может, в крови этой леди есть что-то особенное? – он вопросительно глянул на меня.

– Нет, вряд ли, я бы почувствовала, – я вздохнула. – Было бы в крови, след остался бы в теле, это я тебе ответственно заявляю.

Мы помолчали. Мне отчаянно не хотелось ехать в донорский пункт, где охранником работал вампир, и где эту братию можно было встретить с гарантией девяносто процентов, но – работа, ничего не поделаешь. Вдруг и вправду что замечу, чего не учёл таинственный вор.

– Ладно, – я встряхнула головой и встала. – Пойду я, Март. Где там твой Стивен?

– Сейчас, – оборотень стряхнул пепел с сигары и взял телефон. – Стив? Зайди, пожалуйста, ста.

Через несколько минут в кабинет заглянул мужчина средних лет с ничем не примечательной внешностью. Кстати, один из немногих, кто не капал слюной на мою задницу каждый раз, как я появлялась в участке. Он был примерным семьянином, нежно любил супругу и дочку-школьницу.

– Проедешься с Эйрин до донорского пункта, – обрисовал Март задачу. – Это ненадолго. Наручники только серебряные захвати, если буянить кто будет.

Стивен тоже был из оборотней, только из клана Догов. Здоровенные зверюги такие, их взрослые особи мне по пояс будут. Это если обычные собачки, а оборотни обычно и побольше. А учитывая, что оборотни испокон веку с вампирами не очень дружили, я чувствовала себя в обществе Стивена в безопасности.

– Да, шеф, – со свойственной всем оборотням невозмутимостью кивнул Стив и глянул на меня. – Мисс Эйрин?

– Идём, – я поднялась и благодарно улыбнулась. – Спасибо, Стив.

Мы вышли, сели в мою машину, и я уже завелась, собираясь выруливать, как вдруг... Краем глаза заметила знакомый хромированный монстр, припаркованный через перекрёсток чуть впереди. Чёрт, опять?! Окинув быстрым взглядом улицу и прислушавшись к ощущениям, к собственному облегчению поняла, что хозяина поблизости точно нет. Или он отлично маскируется... Тьфу. Демон. Не буду больше о нём думать!

Адрес пункта Мартин написал, ехать до него от участка было недалеко – от Лукан плэйс, где собственно и работал Мартин и я, до Уолтон-стрит, всего-то минут десять. Ну и отлично. Да, вампиры не переносили солнечный свет и днём предпочитали отсиживаться в своих жилищах – не в гробах, конечно, как любят писать в разных книжках, – но умельцы-гномы делали артефакты, позволявшие вампирам на короткое время безбоязненно находиться под солнцем. Конечно, стоили такие штучки немалых денег, их могли позволить себе далеко не все рядовые кровососы, но... Бережёного, как говорится, бог бережёт. По пути я всё косилась в зеркало заднего вида, высматривая чёртов байк, но к счастью, вроде не преследовал. Да кто он такой? Надо у Марта спросить, вдруг по описанию узнает. Всё же, демонов во всём Лондоне наберётся не больше двух десятков. Они людей не особо любят, и людные города тоже.

Осмотр донорского пункта не занял много времени, таинственный вор действительно не оставил никаких следов. Стивен взял адрес того охранника-вампира, дежурившего в ночь кражи, и мы вернулись на улицу. Оборотень попрощался со мной, сказав, что ему тут пять минут пешком до дома, и я наконец могла ехать домой, готовиться к вечеру. На часах стрелки показывали почти пять.

Как раз заехать по пути домой в магазин, зарулить в любимый паб «Старый Гарри», где готовили отличное пшеничное пиво – причём только для своих, лепрекони* Гарри, владелец паба, ещё с тех времён, когда я под стол пешком ходила – а может, и раньше, – славился нелюбовью к обычным людям. Хорошо, на меня, как и на любого нелюдя, алкоголь влиял исключительно как расслабляющее, я могла не пьянеть очень долго и спокойно садилась за руль после пары пинт эля или пива. Жить в Лондоне и не посещать хотя бы раз в неделю паб считалось вопиющим нарушением традиций и вообще попранием всего святого. Как нелюдью, так и остальными жителями этого города, да и вообще Британии. Уютный вечерок и кружка пенного напитка – это святое.

Закинув мясо в багажник и с помощью магии понизив там температуру, я остановилась у «Старого Гарри» и зашла в полутёмное помещение, особенностью которого были залы, расположенные не над землёй, а под. Крутая лестница вела вниз, где на разных уровнях находились небольшие помещения со столами и стульями, или скамейками для больших компаний, на стенах горели старинные светильники, а на полу лежали самые настоящие опилки. Да, Гарри свято соблюдал древние традиции, по которым когда-то пол в пабах устилался именно опилками. Ибо санузлов в то время для доблестных бриттов не существовало... Паб лепрекона пользовался бешеной популярностью у всех без исключения окрестных жителей именно из-за этой милой особенности – подземных залов. И даже за пределами района Кенсингтон «Старого Гарри» тоже хорошо знали.

Я зашла, широко улыбнулась карлику в классическом камзоле ярко-зелёного цвета, широкополой шляпе и башмаках с пряжками – именно так изображали лепрекони многочисленные картинки. Хозяин паба любил посидеть за отдельным столиком у стены, недалеко от входа, понаблюдать за посетителями, иногда кого-то приглашал к себе – это считалось высочайшей честью.

– О, Яра! – Гарри при виде меня улыбнулся, что выглядело на его сморщенном лице с большим носом пугающе для неподготовленного человека. – Рад видеть, дорогая, весьма.

– Взаимно, – я наклонилась, позволила лепрекону чмокнуть себя в щёчку. – Я ненадолго, извини, хотела эля купить, – я присела на стул.

– Вечно куда-то торопишься, спешишь, всё дела, дела, – заворчал Гарри. – И не посидеть со стариком, не поговорить! От, молодёжь! – он недовольно вздохнул, заглянул в кружку, в которой уже почти ничего не осталось, и неожиданно зычным голосом гаркнул: – Шеймас! Плесни мне ещё эля!

Бармен, юркий молодой человек с готовностью выскочил из-за стойки, забрал пустую кружку и через несколько мгновений перед Гарри стояла новая, до краёв полная пенным напитком.

– Обязательно зайду в конце недели, – пообещала я лепрекону. – Гарри, плеснёшь своего пшеничного, м-м? – я вопросительно глянула на хозяина паба. – Оно у тебя такое ароматное, лёгкое, – польстила немного старику, а то ведь и вправду ещё надумает обидеться.

За лепреконами такое водилось, они могли на сущую ерунду дуться на вас неделями. А на какое-нибудь серьёзное оскорбление всего лишь ответить язвительностью, да подстроить вам мелкую пакость вроде сломавшегося невовремя каблука или потери ключей. Гарри не стал скрывать довольной ухмылки, важно кивнул и отхлебнул из кружки, причмокнув и зажмурившись.

– Ладно, сейчас, – проворчал лепрекон уже гораздо дружелюбнее. – Шеймас, налей полпинты красного! – снова зычно кликнул он, спрыгнув со стула, и шустро поковылял к дальней низенькой дверце в конце короткого коридора – пивоварне, святая святых, куда вход был заказан всем кроме хозяина. – Леди за мой счёт!

Да, выпить всё же придётся, ну да ладно. Потратить двадцать минут на беседу с Гарри я могла, общество старикана мне всегда нравилось – он удивительным образом знал множество свежих сплетен, даже о тех делах, которые творились за пределами Лондона. Вдруг услышу что-то интересное. Поэтому я расслабилась, откинулась на спинку стула и окинула помещение паба рассеянным взглядом. Потемневшие деревянные балки, вставки из зеркал, старинная большая бронзовая люстра – основной зал производил уютное впечатление, и потихоньку заполнялся, многие столики уже были заняты. И народ приходил ещё, спускался вниз, и вскоре за стойкой появился второй бармен. Кстати, грант, судя по огненным всполохам в глазах, как и его брат, тот самый Шеймас. Ну да, Гарри не возьмёт к себе работать человека, ни за какие коврижки. Только нелюди или фейри. Передо мной поставили запотевший стакан с элем, я отпила глоток горьковатого, вкусного напитка.

Гарри долго не пропадал, и минут через пять вернулся с запечатанной глиняной бутылкой.

– Держи, свежий, буквально пару дней назад сварил, – с заметной гордостью произнёс лепрекон. – С вереском и клевером, – добавил он.

У него свои секреты, какие добавки улучшают вкус того или иного сорта, и пшеничное пиво он варил действительно потрясающее.

– Спасибо, Гарри, – я подняла стакан и улыбнулась. – За твоё искусство как пивовара.

Мы чокнулись, отпили. Гарри помолчал, степенно огладил клочковатую бороду яркого морковного цвета и стрельнул в меня хитрыми чёрными глазками.

– Слышал, кто-то «Кровавой розе» хвосты накрутил, – небрежно обронил Гарри. – Младший Лесли открыл охоту на убийцу его брата.

Я не удержалась, фыркнула, чуть не сдув пену себе на юбку.

– А ничего, что мне заказали Майлза свои же? – буркнула недовольно и глотнула ещё эля. – Втайне от всех, ибо этот отморозок уже достал подставлять и свой клан тоже? А по закону наёмников, если кто-то намеревается мстить, я имею полное право защищать свою жизнь всеми способами, – я прищурилась, посмотрела на Гарри. – И если семья Лесли не досчитается ещё одного сына как-нибудь утром, это не мои проблемы.

Гарри издал скрипучий смешок.

– Спасибо за предупреждение, – негромко поблагодарила я лепрекона. – Буду осторожнее.

Он нагнул голову, поправил шляпу.

– Ещё, слышал, в Лондоне снова появился Алекс Ружинский после длительного отпуска, – поделился ещё одной сплетней хозяин паба.

Мои брови поднялись.

– И кто это? Никогда не слышала, – я пожала плечами и сделала ещё пару глотков эля.

Хоть больше люблю и пиво, у Гарри эль отменный выходит, гораздо мягче и не так горчит, как всё, что я пробовала до сих пор.

– Демон, он наёмник, берётся обычно за довольно сложные и рискованные дела, – пояснил лепрекон.

Сразу вспомнился лысый индивид, которого я видела около участка и моего салона. Тоже демон. Совпадение?.. Не верю я в них. Значит, Алекс Ружинский. Ладно, завтра попрошу Мартина найти мне сведения по этому типу. Ему что, меня заказали, что ли? Не вяжется, тогда бы он себя не выдал. Зачем тогда следил?

– Ага, – я задумчиво кивнула, покрутила в пальцах пустой стакан и встала. – Гарри, мне пора, спасибо за беседу и пиво, – я улыбнулась и протянула маленькому человечку ладонь.

– Забегай, Яра, – он степенно кивнул, пожал мои пальцы сухонькой ладошкой и вернулся к смакованию эля.

Я же поехала домой, собираться в свой коттедж.

Глава 2

Вечер чуть не испортил Колин: когда я уже выходила из дома с большой спортивной сумкой, чтобы наконец отправиться за город, он позвонил. Ну хорошо, не явился лично под дверь подъезда. И такое бывало, пока не пригрозила, что без предварительного созвона не пушу на порог.

– Эйрин, может, приедешь сегодня? – «обрадовал» Колин приглашением, пока я укладывала сумку в багажник. – Я уже соскучился...

– У меня другие планы на вечер, – непринуждённо отозвалась я. – Давай как-нибудь на днях пообедаем вместе, ладно?

В трубке послышался вздох, а я почувствовала смутное раздражение.

– Ты всего на один вечер приезжала, Эйрин, – с мягким упрёком ответил он. – А до того тоже была занята целую неделю.

Работа у меня такая, ту неделю я готовилась и выслеживала недоброй памяти вампирского отморозка из «Кровавой розы», Колин, уж извини.

– Ну так вышло, – я пожалала плечами, хотя он не мог меня видеть, и села за руль. – Колин, мне ехать пора, я не могу разговаривать. Я тебе позвоню. Целую, не скучай! – и поспешно нажала «отбой».

А то ведь начнёт на жалость давить. Иногда милашка Колин становился жутким занудой. Может, пора порвать с ним? Мне влюблённый любовник нафиг не нужен, слишком мешает жить желанием постоянно видеть мою скромную персону рядом. Длинно вздохнув и с предвкушением улыбнувшись, я поехала – да здравствуют пиво и шашлыки! Я вырулила со двора и направилась на юго-запад города, в район Хаммерсмит, где и находился мой домик. С учётом пробок я готовилась потратить на дорогу где-то минут сорок, но в общем, торопиться мне было некуда. Включив радио, подмурлыкивая под нос, я находилась в прекрасном настроении, двигаясь в потоке машин и рассеянно поглядывая в зеркало заднего вида. На Лондон уже опустились вечерние тени, солнце касалось крыш домов и часа через два стемнеет совсем. Мысли то и дело возвращались к услышанному от Гарри про демона. Всё же, что ему от меня понадобится? Надеюсь, он не создаст мне проблем, и так веселья в жизни хватает.

Я уже ехала по Хаммерсмит роуд, радуясь, что по пути особо пробок не наблюдалось, когда вдруг пожарной сиреной взвыла интуиция и я, ещё не успев осознать, что и зачем делаю, резко крутанула руль, свернув с дороги на какую-то боковую улицу. В зеркало увидела, как мимо пронеслось чёрное спортивное авто с тонированными окнами на скорости, превышающей допустимую по городу раза в два. Чёрт! Засада! Я знала, кто сидит за рулём этого «Порше», у кого хватало наглости гонять по улицам, не опасаясь копов. Конечно, людям глаза отвести просто, а наши с этими отморозками лишний раз старались не связываться – себе дороже потом выйдет. «Кровавая роза», чтоб у неё шипы нафиг отвалились!

Скрипнув зубами, я нажала газ, прищурившись и вцепившись в руль. Устраивать гонки по Лондону не очень хотелось, но выбора у меня не оставалось: попадаться в лапы Джастина, жаждущего крови за старшего брата, я не горела желанием. Убить не убьёт, в этом случае его не отмажут никакие высокие родственнички – моя единственная родственница, обожаемая бабуля, вырежет весь клан «Розы» под корень так, что памяти не останется. Чистокровных ведьм, вошедших в силу, уважают и боятся. Мне до возраста в пятьсот лет, после которого можно ходить по улице без оглядки, ещё жить и жить, и хотелось бы обойтись без увечий и серьёзных повреждений. Узнавать, на что способна больная и извращённая фантазия Джастина, вовсе не хотелось. Из всего полезного оружия я захватила из дома только маленький арбалет и к нему пять стрел с серебряными наконечниками и древками из осины. Гарри же предупредил об охоте, но я не думала, что они так быстро начнут действовать!

Дальше пришлось отвлечься от напряжённых размышлений, поскольку наперерез мне на следующем перекрёстке с визгом выскочила ещё одна тачка, на сей раз тёмно-синяя, но тоже спортивная и с тонированными окнами. Да чтоб вас!.. Пришлось резко выкрутить руль, бросить вперёд отпугивающую волну – люди шарахнулись в стороны, – и заехать на тротуар, избегая столкновения. И снова по газам. Кажется, Джастин поднял всех своих дружков, чтобы поймать одну скромную меня, и впору бы возгордиться, да не было времени: я пыталась одновременно уйти от погони и обойтись без столкновений и жертв. Вампирам, может, и наплевать, а мне нет. Чувствую, долго потом придётся оправдываться за бардак на улицах Лондона... А у меня есть выбор?! Вслед нам неслись гудки возмущённых водителей, гневные выкрики прохожих, и вот-вот должен был раздаться вой сирен полицейских машин – должны же они хотя бы сделать вид, что ловят нарушителей. Визг шин на поворотах резал слух, и даже с закрытыми окнами я чувствовала запах палёной резины. И с тихим отчаянием и возрастающей злостью понимала, что рано или поздно мой «Купер» зажмут и придётся покинуть машину. Чёрт, и арбалет в сумке в багажнике! Елагина, ты дура, вот что я скажу тебе!

Свернув на очередном перекрёстке, я узрела безрадостную картину: выход с улицы перегораживало синее авто. А едва я затормозила, надеясь, что успею развернуться и выехать из ловушки, в зеркале заднего вида появился чёрный «Порше». Хана тебе, Елагина. Но так просто я не сдамся, нет уж! Пробормотав ругательство, я выскочила из машины, рванула к багажнику, краем глаза отметив, как неторопливо, с осознанием своего превосходства, на улицу выбираются вампиры. Ну да, уже сгустились сумерки, солнце скрылось за домами, хотя небо ещё оставалось светлым. Ладно, ладно, кровососы хреновы, сейчас узнаете, что такое загнанная в угол ведьма. У меня ещё есть несколько минут, и арбалет достать успею. Джастин и его дружки долго будут от ожогов серебра и отравления осиною лечиться. Оружие лежало сверху, и я, захлопнув багажник, развернулась, направив стрелу на остановившегося в нескольких шагах Джастина. Так и хотелось стереть с его губ гадкую ухмылочку хорошим хуком слева.

– Добегалась? – обманчиво ласковым голосом произнёс Джастин и демонстративно облизнул острые клыки. – Давно хотел попробовать... чистокровную ведьму, – звучало ну очень двусмысленно.

Я успела наметить себе путь отступления – единственный доступный, это через крышу ближайшего дома. Балкончики, водосточная труба, лепнина – заберусь без проблем, хотя опять надо будет отвод глаз вешать. Вампиры, конечно, тоже полезут, но крыша ещё освещалась солнцем, выиграю несколько драгоценных минут и по пути решу, как быть дальше.

– Джастин, отравишься, – таким же голосом ответила ему я и нажала на крючок.

Стрела в бедре его отвлечёт, жаль, машину придётся бросить. Там шашлыки и пиво Гарри... Будет должен, кровосос фигов. Дальше события понеслись с ужасающей скоростью. Увернуться Джастин не успел, даже несмотря на знаменитую скорость передвижения вампиров – я же ведьма, я предвидела, куда он метнётся, и стреляла с поправкой. Так что, наконец-то вонзился аккурат в мягкую мышцу, и древко вошло где-то на треть. Улицу огласил вопль и сочный мат, в воздухе отвратительно запахло палёной плотью, а Джастин упал на асфальт, зажимая раненую ногу, от которой пошёл дымок, и продолжая ругаться. Ко мне метнулись сразу две размазанные тени. Да только я тоже много чего умею, мальчики. Закинув арбалет на плечо, я переключила глаза на режим особого зрения – для окружающих, наверное, пугающее зрелище, когда зрачок вдруг резко сужается, вытягивается в нитку и становится вертикальной щелью. Да ещё и радужка начинает светиться тускло-зелёным, как гнилушка на болоте. Из горла совершенно произвольно вырвалось низкое рычание, а ногти на руках стремительно увеличивались в длину.

Присев, я сильно оттолкнулась от земли, сделала сальто назад и очутилась на крыше моего «Купера». Взмахнула руками, и раздался треск – кого-то из прихвостней Джастина я задела, судя по раздавшемуся проклятью. Обострившийся нюх уловил резкий, едкий запах

вампиρской крови, и я оскалилась в улыбе и присела. Но сказать ничего не успела: в переулке раздался оглушительный треск двигателя, и наш милый междусобойчик почтили присутствием новые действующие лица. Не полиция, как я втайне надеялась, а жаль. Некто на устрашающих размеров хромированном байке, в глухом шлеме с зеркальным стеклом, косухе, усыпанной заклёпками и тяжёлых берцах с толстой рифлёной подошвой. Оу, какие лица и без охраны. Подмога вампам, что ли? Мда, демона я не потяну, к сожалению. А как хорошо всё начиналось...

Секундное замешательство клыкастиков слегка удивило – как, не их помощничек, что ли? А демон, тормознув около моей машинки, повернул ко мне голову, и из-под шлема раздался слегка невнятный голос:

– Садись. Живо! – последнее слово некто Алекс Ружинский, если не ошибаюсь в своих подозрениях, рявкнул совсем невежливо.

В другое время я бы, может, и обиделась, но только не сейчас. Ещё один прыжок, и я в седле байка позади демона. Он стартанул с места, взревев двигателем и оставив метнувшегося к нам дружка Джастина ни с чем, а нёсшихся впереди наперерез ещё вампиров демон раскидал, как кегли, просто выставив резко ногу в сторону. Воздух огласила очередная порция трёхэтажных матов, и я не удержалась, захихикала, уткнувшись в широкую спину пока ещё неизвестного спасителя. От всплеска адреналина сердце колотилось, как бешеное, кровь шумела в ушах и перед глазами мелькали разноцветные точки. Когти втянулись, слава богу, а то бы косуха демона оказалась безнадежно испорченной – я намертво вцепилась в него, прижавшись так тесно, как могла. Он гнал так, что витрины и дома сливались в одну сплошную яркую линию и ветер свистел в ушах, грозя нафиг сдуть с моей головы волосы, развевавшиеся, как знамя. Ну да, я же не планировала на байках сегодня вечером гонять, вот и не заплелась. Я даже не могла оглянуться и посмотреть, преследуют ли нас. И куда в конце концов меня везут, тоже не знала...

Мы остановились в тихом переулке, освещённом фонарями, шум города сюда почти не доходил. Тишина оглушила, признаться, в уши словно ваты набили. Я расцепила затёкшие руки, сползла с байка и потянулась, разминая мышцы. Ох. Насыщенный вечерок, однако, вот и поехала отдыхать. Пиво жалко, и мясо, да и машину – вампиры наверняка выместят зло на ни в чём не повинном агрегате.

– Мы где вообще? – спросила я своего спасителя, оглядываясь.

– А спасибо сказать, не? – раздался насмешливый голос приятного тембра, и демон снял шлем, развернувшись ко мне лицом.

– Спасибо, – невозмутимо ответила я и посмотрела на него, скрестив руки на груди. – Так куда ты меня завёз?

– Темпл, рядом с набережной Виктории, – любезно просветил демон и продолжил. – Алекс Ружинский.

Значит, про него говорил Гарри. Ясенько. И судя по еле уловимому акценту и фамилии, мы с ним земляки. Не могу сказать, что я счастлива этому факту. Вообще, этот Алекс вызывал у меня внутреннее чувство протеста – наверное, аурой превосходства и уверенности, накрывавшей любого в радиусе нескольких метров вокруг. И неуловимой харизмой, не имевшей ничего общего с магией. От Алекса веяло скрытой силой и мужественностью, той самой брутальностью, по которой томно вздыхали домохозяйки, просиживая на диванах перед телевизорами. А меня она раздражала почему-то. Безмерно. Как и его взгляд – кстати, глаза тёмные, почти чёрные, – лениво блуждавший по мне. Ладно, ради приличия надо тоже представиться, хотя не сомневаюсь, он знает, как меня зовут.

– Эйрин Елагина, – назвала переименованное на английский лад своё имя.

– Ярина, – негромко поправил Алекс на чистейшем русском, и его усмешка стала шире.

Я повела плечом. Ярина, так Ярина. Поговорим на русском, мне без разницы. Чёрт, Темпль?! А-а-а-а, а где моя машина? У меня же там и ключи от дома, и кошелек, и вообще всё! И злобные вампиры, которым я в очередной раз начистила хвосты... Не удержалась, закрыла лицо ладонями и глухо застонала.

– Проблемы? – непринуждённо осведомился Алекс, и этот его небрежный тон усилил моё раздражение.

– Да! – рывкнула я, бросив на него мрачный взгляд. – Я не помню, где моя машина!

– Элм Парк Лэйн, – обрадовали меня неожиданной информацией.

Ох, не так далеко от Кенсингтона, уже хорошо.

– Эти, «розовые», от неё мало что оставят, – ещё больше помрачнела я. – А там все мои документы и ключи и...

– Они не доберутся до неё, – перебил спокойно Алекс. – Я щит поставил, когда мы уезжали. Так что, и машина, и вещи целыми останутся, не переживай.

Вот тут я разом перестала нервничать по поводу ключей и кредиток и с подозрением уставилась на добровольного – или нет?.. – помощника.

– В чём подвох? – кратко спросила Алекса.

Чёрт, а ведь в своей брутальности очень даже... привлекателен, вынуждена была признать я. Вот вроде с первого взгляда и не скажешь, что красавчик или симпатичный, но что-то в нём всё же было такое, притягивавшее взгляд. Грубоватые черты лица, полные губы, мощная шея и плечи – совершенно не мой тип мужчины. Но в ленивой улыбке пряталась лёгкая насмешка, в тёмных глазах поблёскивал огонёк, и – да, та самая неуловимая харизма настоящего мачо, о которой столько всего сказано и в женских журналах, и в книгах. Такой долго рассуждать о природе и погоде не будет, дубинкой по голове, на плечо и в пещеру...

– В каком смысле? – кажется, мне удалось его удивить.

– Ты следил за мной у участка – раз, – я загнула один палец, не сводя с него взгляда. – Знаешь про мой салон – два. Очень вовремя появился в том переулке и благородно спас от вампиров – три. Ну и до кучи, трогательная забота о моём имуществе, – я скрестила руки на груди. – Я не верю в такой потрясающий набор случайностей, Алекс, я чистокровная ведьма и чувствую подобные вещи очень хорошо. Что тебе от меня надо? – требовательно спросила я и нахмурилась.

Вот засада, ни копейки в карманах, мелькнула досадливая мысль. И как мне теперь от Темпля добираться до моего «Купера»?! Пешком?..

– М-м-м, дай подумать, – Ружинский похлопал пальцами по губам, изобразив на лице мыслительную деятельность, потом вдруг совершенно по-хулигански ухмыльнулся и подмигнул. – Подбросить до машины? А потом по пивку в пабе, а? За спасение от кровососов?

От подобной наглости я онемела, признаться. Нет, всякое в моей жизни бывало, конечно, но чтобы меня вот так откровенно клеили... Я прекрасно видела огонёк чисто мужского интереса в тёмных глазах демона, и понимала, что этот так просто не отстанет, пока не уложит меня в койку. Вопрос, хочу ли я там оказаться?

– До машины не откажусь, а вот насчёт пивка вряд ли, – сухо ответила я. – Не то настроение, знаешь ли.

Понятно, на мой вопрос, зачем я понадобилась Ружинскому, ответ вряд ли получу. По крайней мере, до тех пор, пока он сам этого не захочет. Демоны отличались ещё и крайним упрямством, ко всем остальным недостаткам.

– Так самое оно поднять его, – не отставал Алекс – видимо, не привык к отказам.

Придётся привыкать, приятель. Ещё не так уж поздно и часам к девяти я успею приехать в Хаммерсмит, в мой домик. Раз пиво от Гарри и мясо целы, грех возвращаться в квартиру.

– Алекс – нет, – прямо заявила я. – Просто довези меня до машины, идёт? Спасибо за помощь, я очень благодарна, но на сегодня с меня хватит приключений, – и выразительно так посмотрела на него.

– Хорошо, тогда завтра? – ничуть не обиженный моей отповедью, не отставал Алекс.

Воистину, некоторым мужчинам проще уступить, чем объяснять, почему «нет». Но я уступать не собиралась.

– Довези меня до машины, пожалуйста, – повторила я, не намеренная стоять тут и препираться с ним дальше.

Ружинский усмехнулся, окинул меня ещё одним взглядом и кивнул.

– Ладно, садись.

И почему мне кажется, что хочу я или нет, но завтра мне придётся пить с ним пиво в пабе?! Ладно, обдумую пути отступления за шашлыками. Я пристроилась за спиной Алекса, вынужденная снова крепко прижаться к нему – похоже, скорость ниже ста пятидесяти демон не признавал в принципе. Только на сей раз я увязала волосы в косу, чтобы не отплёвываться по пути от прядей. И ещё, хорошо, байк не оставлял возможности для общения. Я хотела поскорее избавиться от общества Алекса, неожиданный спаситель будоражил чувства, рождая смутное ощущение тревоги и одновременно нездорового предвкушения. Интуицию я слушалась, и, кажется, она подсказывала, что от Ружинского надо держаться как можно дальше. Спокойнее для меня же будет. Вот и послушаюсь.

Мой «Купер», оставленный на Элм Парк, к моему громадному облегчению, действительно не пострадал. Защита демона справилась с охраной отлично. Признаться, я приготовилась к тому, что за её снятие он потребует с меня обещания встретиться с ним завтра, но обошлось – Алекс небрежно щёлкнул пальцами и невидимый щит пропал. Я не сдержала громкого вздоха, проверив багажник и сумку – все вещи на месте, всё цело.

– Ну всё, спасибо, хорошего вечера, – скороговоркой протараторила я и юркнула в машину.

Отмазываться ещё и от просьбы дать номерок не хотелось. С Алекса станется попросить телефончик. Так что я покинула место встречи с вампирами крайне невежливо, наспех попрощавшись. Ну и ладно, переживёт, думаю. До дома добралась уже в густых сумерках, как раз часам к девяти, и поставив авто в гараж, наконец-то почувствовала себя в безопасности. На охрану моего коттеджа я потратила немало сил и возможностей, поэтому здесь чувствовала себя спокойно. Напевая под нос, перенесла мясо в кухню, быстро разделала и поставила мариноваться, пока же отправилась готовить уголь – предпочитала не готовый, который в магазинах продаётся, а самый настоящий, из дров. Тогда мясо ароматное получается. Приятные приготовления заняли около часа, и вскоре я устроилась в любимом плетёном кресле у мангала, где жарилось мясо, с открытой бутылкой Гарри, и смаковала первые глотки вкусного пива с лёгким сладковатым привкусом.

Да только долго наслаждаться спокойствием и тишиной не получилось. Едва я сняла первый шампур, звучно сглотнув слюну, как вдруг защита дома отозвалась тихой музыкальной трелью, что означало – у меня в гостях кто-то из волшебных существ. Малый народец. Мне удалось не скривиться с досады, не хотелось обижать никого из коренных обитателей Британии, кого бы ко мне не занесло. Кусты сирени в углу дворика зашуршали, и из них выпорхнуло прелестное существо, словно сошедшее со страниц сказок. Тоненькая, воздушная, в полупрозрачном мерцающем платье, фея, казалось, светится, однако на точёном личике с нежными чертами обычной радости я не видела. Гостя чем-то была сильно расстроена. Хотя, зная этот народец, мне могли поведать печальную историю о том, как люди не оценили очередной проказы, когда им на голову упал зелёный каштан, например. Но с таким же успехом могло случиться и что-то серьёзное.

– Привет, Ярочка, – грустно поздоровалась феечка, трепеща прозрачными стрекозиными крылышками, и зависла передо мной в воздухе.

– Привет, Зоя, – я улыбнулась и кивнула. – Рада видеть. Угостить чем-нибудь?

Фея встрепелась, оставила на время позу мировой скорби, в её глазах блеснуло любопытство.

– А есть вкусненькое? – живо переспросила она, грациозно опустившись на край стола и положив ногу на ногу.

Моя улыбка стала шире, я молча поставила стакан с пивом на стол и вернулась в кухню. У меня всегда в зачатке стояли баночки с несколькими сортами мёда, как раз для таких гостей – феи и эльфы обожали мёд. Учитывая, что в природе, чтобы его добыть, приходилось сначала отогнать от улья злых пчёл, малышки всеми правдами и неправдами старались добыть его в других местах. Например, ухитриться своровать в магазинах или напроситься к кому-нибудь из наших в гости. Я налила в блюдечко свежего цветочного мёда, захватила тоненькую соломинку и отнесла лакомство обратно во двор. Там произошли некоторые изменения: появился ещё один незванный гость, маленький разноцветный дракончик с красивыми, как у бабочки, крыльями. Большие лиловые глаза с любопытством оглядывали окружающее, длинные золотистые ресницы подрагивали, и я сдержала досадливый взглас. Вот Зоя, удружила! Притащила этого проказника! Дракошки-фейри могли принести множество хлопот из-за неуёмного любопытства и стремления к проказам.

– Держи, – я поставила блюдечко с мёдом рядом с феей и поспешила к мангалу – судя по запаху, шашлыки пора снимать.

Дракончик подлетел ко мне, уселся на плечо, обдав нежным фиалковым ароматом, его крылья защекали шею, и я чуть не захихикала от неожиданности. Я убрала шампуры, осторожно сняла кусок мяса и протянула существу – он всё же хищник, пусть и маленький, и охотился на мелких птиц и насекомых. Дракончик довольно курлыкнул, ухватил мясо двумя лапами и вспорхнул, устроившись рядом с феечкой на столе. Ну вот, все озадачены едой, значит, и мне можно некоторое время посмаковать.

– Спасибо, Ярочка! – пропела счастливо Зоя и опустила соломинку в янтарного цвета лужицу в блюдечке.

Примерно с четверть часа во дворе царила тишина, нарушаемая только довольным мурлыканьем дракошки, урвавшего второй кусочек шашлыка, и бормотанием телевизора соседей. Феечка насытилась первой.

– Яр, а, Яр, а у нас горе, – она вновь погрузилась, отодвинула почти пустое блюдечко, поболтала босой ножкой. – Сокровищницу Ленни ограбили, – она кивнула на дракончика, с воодушевлением копавшегося в углях в мангале, отчего в воздух то и дело взвивались снопы искр.

Что примечательно, грязь к нему не липла, он оставался чистеньким. Магия, однако. Так, ну понятно теперь, почему Зоя грустная. Кажется, меня ждало ещё одно расследование, только теперь чётко по моему основному профилю.

– И когда? – я вздохнула и сделала несколько глотков пива.

– Не знаю, – так же печально ответила Зоя. – Ленни последний раз проверял где-то с месяц назад. А вчера вот решил ещё раз покопаться, и не нашёл одного колье. Красивенькое такое, – феечка мечтательно улыбнулась и закатила глаза. – Там камушки чёрненькие и беленькие, и переливаются так здорово!

По описанию я ничего не могла сказать, украшение мне не было знакомо. С таким же успехом Зоя могла говорить как о действительно ценном колье, так и о бижутерии. Дракончики не всегда делали различия, тащили к себе всё, что блестит и красивенькое. Картинку бы получить для верности.

– Яр, Ярочка, поищешь, а? – просительно протянула Зоя, заглядывая мне в глаза и умоляюще сложив ладошки. – Кроме тебя некому, ты же лучшая в поисковой магии! Пожалуйста, Яр! – она захлопала ресницами, голосок феи задрожал, а в уголках глаз блеснули слезинки. – Ты только скажи, кто украл, а дальше уже мы сами, – кукольное личико Зои исказилось в злобной гримасе, так не вязавшейся с нежным обликом.

Да, Малый народец очень обидчив и тем, кто их ненароком – или специально – заденет, они мстят долго и с размахом. Ох, не завидую вору, запустившему лапу в сокровища Ленни. А я же в очередной раз вздохнула, отправив в рот последний кусок шашлыка. Отказать не смогу, к сожалению, испокон веков ведьмы всегда помогали Малому народцу, если те обращались с просьбой. Другое дело, что шансов найти вора почти нет.

– Зоя, я не обещаю, что получится, – честно ответила я. – Попробую, но сама понимаешь, я всё же не ясновидящая, – внимательно посмотрела на феечку, краем глаза отметив, что Ленни нашёл себе новое развлечение.

Он поднимал крылышками невесомый пепел, а потом с фырканием носился за кружившимися серыми чешуйками, ловил их. Сложно поверить, что это легкомысленное существо способно доставить проблемы, но я вас уверяю, дракончик может серьёзно отравить жизнь своему недоброжелателю.

– Ой, Яриночка, ты славная! – просияла Зоя и, сорвавшись с места, облетела вокруг моего лица, трепеща крыльями и осыпая золотистой пылью. – Я обожаю тебя, ты знаешь? Хочешь, потом выберешь себе какой-нибудь артефакт у Ленни? – предложила фея, зависнув передо мной в воздухе и счастливо улыбаясь.

От дракончика донеслось согласное курлыканье – значит, он тоже согласен, что вызвало у меня приступ облегчения. С Зои стало бы ляпнуть своё предложение, не посоветовавшись сначала с приятелем.

– Хочу, – честно ответила я.

Среди сокровищ Малого народца порой попадались настоящие раритеты, а малыши цены им всё равно не знали и не пользовались. Украшения для них оставались всего лишь блестящими штучками, к которым у фей, дракончиков, эльфов и ещё некоторых непреодолимая тяга.

– Тогда договорились, да? – Зоя сделала сальто в воздухе.

– Хорошо, – сдалась я. – Завтра утром заеду к вам, мне надо осмотреть хранилище Ленни. И Зоя, постарайся вспомнить, не происходило ли что-то необычное в вашей роще за последний месяц, – добавила я.

Феи не отличались хорошей памятью, они жили сегодняшним днём, и выудить у них нужные сведения порой занимало долгое время.

– И обычное тоже, – поспешно уточнила вслед феечке, уже летевшей к кирпичной ограде моего садика – Ленни за ней. – И друзей своих поспрашивай!

– Хорошо, Ярочка! – пропела фея и скрылась в темноте.

Сигнализация снова тихо тренькнула, и вернулась тишина. Что ж, завтра придётся ехать в Риджентс-парк, где находилась единственная городская роща фей. Остальные предпочитали селиться за границами Лондона. А потом... Я знала единственного человека, могущего мне помочь в опознании украденного артефакта по описанию – вряд ли у Зои хранились фотографии сокровищ Ленни. Ещё возможно гномы подсказали бы, но это я оставляю, как запасной вариант. Хотелось побыстрее разделаться с заданием Зои, или убедиться, что я ничем не могу помочь в этот раз Малому народцу. Ехать к моему личному эксперту по драгоценным артефактам не то, чтобы не хотелось, но наше общение обычно оставляло у меня двоякие чувства. И что выкинет бабуля в эту встречу, я понятия не имела. Да, пришло время посещения любимой родственницы, но любить Ядвигу Богдановну я предпочитала на расстоянии.

После ухода Зои я допила пиво, отнесла шампуры на кухню и вскоре отправилась спать – день выдался насыщенным, а учитывая раннюю побудку, так и вовсе к полуночи глаза уже

слипались. От греха подальше я поставила телефон на беззвучный режим. Март потерпит, если что, а я выспаться хочу.

Алекс, лёжа на спине и закинув руки за голову, вспоминал этот день, который прошёл в высшей степени интересно. По сведениям, которые предоставил ему знакомый, выходило, что Ярина Елагина – судмедэксперт в одном из полицейских участков Лондона, в Кенсингтоне, а по совместительству ещё и его в некотором роде коллега. Леди, оказывается, тоже была наёмницей, и в основном помогала Малому народцу, нелюдям – только если дело подразумевало магическую помощь, нежели грубую силу. Исключение составил инцидент с вампиром, он по пьяни убил хорошую знакомую Елагиной, за что она и согласилась устроить на старшего Лесли охоту. Увенчавшуюся успехом. Кроме всего прочего, Яра была чистокровной ведьмой в чёрт знает каком поколении и обладала массой полезных качеств. Алекс улыбнулся, вспоминая, как первый раз увидел её, выходящую из участка. Весьма аппетитная особа, теперь понятно, почему даже инкуб не остался равнодушным. Ведьма действительно обладала запоминающейся внешностью, и вживую, не с фото, Ярина выглядела ещё привлекательнее. Уверенная в себе, яркая, независимая, а уж как она на него посмотрела у участка! Алекс еле удержался, чтобы не подойти сразу там. Но – он всего лишь наблюдал, первое знакомство решил обставить немного по-другому. Вообще, конечно, раньше влюблять в себя женщин, и уж тем более, ведьм, ему не приходилось. Ружинский обходился временными любовницами на пару-тройку недель, или случайными приключениями. Что ж, тем интереснее будет.

Узрев же Елагину у салона, да ещё и в юбке, а не в штанах, Алекс понял одну важную для себя вещь: он хочет эту женщину. И чем скорее, тем лучше. Она ему понравилась, и не только внешне – невидимый флёр силы, окутывавший ведьму, привлекал Алекса ничуть не меньше всего остального. Со свойственной ему прямолинейностью демон решил, что Яра будет его в кратчайшие сроки. Правда, судя по неприязненным взглядам и в первую, и во вторую встречу, Елагина не впечатлилась новым неизвестным поклонником. Но Алекс полагал вскоре исправить это досадное недоразумение, и дальше наблюдал за ней уже так, чтобы она не заметила. Как оказалось, очень удачно – вампиров он заметил быстрее Ярины.

А какой восхитительно грозной оказалась ведьма, когда кровососы её разозлили! Вспомнив горящие изумрудным огнём глаза с вертикальными зрачками, отросшие когти и оскаленные в злобной усмешке зубы, демон улыбнулся шире и даже облизнулся. Хороша, очень. Тем больше резонов заполучить Яру в свои руки, и как же здорово, что благодаря заданию он узнал об этой женщине! Алекса всегда привлекали сильные женщины, но среди людей их слишком мало, там перевес в стервозность у большинства, а с ведьмами до сих пор жизнь не сталкивалась. Ружинский вздохнул, перевернулся и закрыл глаза. Попытки Елагиной отвертеться от его приглашения Алекса ничуть не обидели: он незаметно для Яры поставил на неё маячок и теперь мог в любой момент узнать, где она находится. Всё лучше, чем мотаться за ней по всему Лондону и его окрестностям, или дежурить около одного из её домов.

Завтра они будут сидеть в пабе и пить пиво – или эль, – куда Елагиной не деться. На этой оптимистичной мысли Алекс крепко уснул.

Моё следующее утро началось часов в одиннадцать, и это было восхитительно. Я проснулась сама, без всяких неожиданностей, с удовольствием выпила кофе во дворе, погревшись под солнышком, собралась и уже вышла из дома, когда зазвонил телефон.

– Алло, – я неслышно вздохнула.

– Привет, Эйрин, – весёлый, жизнерадостный голос Натана – признаться, не то, что я бы хотела услышать с утра. – Ты как, подъедешь или потом посмотришь? – сразу перешёл он к делу.

Я подумала. В принципе, вчера и так осмотрела тело, то, что увижу внутренности ещё раз вживую, вряд ли принесёт мне какие-то дополнительные сведения. Я работала не с вытягиваемыми из тела органами, для моей работы вскрытие совсем необязательно. Всё, что надо, я увижу и так.

– Делай без меня, – решила я – впереди посещение Риджентс-парка и бабули. – Я потом заскочу, ещё разок гляну, что к чему.

– Замётано, – легко согласился Натан. – Удачного дня!

Хорошее пожелание, удача мне понадобится. Зою жалко, хотелось помочь всё-таки в поимке таинственного вора и вернуть ей похищенное кольцо. Пусть она его и не носит, но фее нравится украшение, Ленни наверняка для неё расстарался, притащив это кольцо из магазина или ухитрившись стащить из шкатулки какого-нибудь богатея.

По пути к Риджентс-парку я ловила себя на том, что вид любого мотоциклиста заставляет меня нервно вздрагивать и стискивать руль. Мысли скакнули, вернувшись ко вчерашнему вечеру и моему неожиданному спасителю, и несмотря на неприязнь и настороженность, завозилось любопытство: что он предпримет сегодня? Я не обольщалась и не надеялась, что Алекс так просто отстанет от меня. И не планировала сегодня возвращаться в свою квартиру, от греха подальше. Инкуб, Колин, и не сомневаюсь, Ружинскому тоже известно, где я живу в Лондоне. Оно мне надо, лишние волнения? Пить пиво с Алексом мне категорически не хотелось, ибо чутьё было уверено: ничем хорошим для меня эти посиделки не закончатся. Точнее, я слишком хорошо знала, где они закончатся. Уж никак не в моей квартире, точно. Не то, чтобы я так уж свято хранила верность Колину, однако интрижку с демоном затевать не собиралась. Себе дороже потом выйдет, эти существа крайне непредсказуемы и страшные собственники. Так что, ну его подальше, этого Алекса.

Роца фей находилась в самом сердце парка, и оставив машину у входа, дальше я пошла пешком. Несмотря на будний день, гуляющих было много, но они не могли видеть, как ко мне подлетела изящная фея и присела на плечо, непринуждённо улыбнувшись и положив ногу на ногу. Магия позволяла Маленькому народцу оставаться невидимыми для всех кроме нелюдей.

– Привет, Яра! – пропела Зоя и пощекотала мне шею крылышками. – Рада, что ты пришла! Ленни даже порядок в сокровищнице навёл, представляешь?

Ох. Рвение дракончика понятно, но я же теперь точно ничего там не найду. Ну да ладно.

– А что насчёт необычных событий, Зоя? – напомнила я о своей просьбе и покосилась на фею.

– Ну... – она смешно сморщила носик и рассеянно накрутила на палец локон. – Я честно думала, – Зоя уставилась на меня и хлопнула ресницами. – Вспомнила только, что где-то недели с три назад к Лизе прилетала эльфа из Хэмпстеда, какая-то её родственница. Но это не необычное событие, к нам часто прилетают погостить! – Зоя с искренним недоумением пожалала плечиками. – Я вспомнила только потому, что мы тогда здорово повеселились втроём. Выслеживали, где белки прячут орехи, а потом выкапывали и перепрыгивали, – радостно сообщила фея и звонко рассмеялась. – Они потом так забавно ругались на нас и швырялись шишками!

Понятно. Милые маленькие забавы феечек.

– Что за эльфа? – небрежно спросила я, пока мы шагали через деревья вглубь Риджентс-парка к роще, где жили сородичи Зои.

– Алина вроде, – Зоя махнула изящной ручкой. – Она дней десять у нас пробыла и потом улетела к себе.

Похоже, придётся проехать до Хэмпстеда и поискать элфу Алину, хорошо, это по пути к бабуле. У неё свой дом в Уотфорде, и значительный участок земли – бабушка не любит родовое поместье, да и далековато оно, аж в графстве Норфолк, и по её словам, климат там прохладный. Ладно, заеду в Хэмпстед, думаю, долго не пробуду.

Осмотр хранилища Ленни в дупле старого дуба ничего не дал, как я и подозревала. Кроме заботливо рассортированных по кучкам золотых монет, колец, браслетов, колье и парочки тиаар больше интересного в дупле я не нашла. Вор побывал тут давно, и даже если следы оставались, они стёрлись. Оставалась эльфа Алина, может, она что-нибудь скажет. Но это вряд ли. Распровавшись с Зоей и Ленни, я отправилась дальше, по пути перехватив ланч в ближайшем ресторанчике. Быстрый взгляд по сторонам подтвердил: открытой слежки не было, по крайней мере, если демон и крутится где-то поблизости, то хорошо маскируется. Чёрт, так и до паранойи недалеко, Яра! Хватит думать о том, о ком не стоит! Слишком опасно.

В Хэмпстеде меня уже ждали, наверное, Зоя связалась и предупредила, что приеду я. Эльфы отличаются от фей всего лишь тем, что крылья у них не стрекозиные, а как у бабочек. И одеваться предпочитают не в полупрозрачные яркие платица, а в штаны и туники зелёных и коричневых оттенков. Эльфы предпочитали селиться подальше от людей, и в Хэмпстеде у них находилось что-то вроде пограничного поста, ну и некоторые из Малого народца прилетали сюда изредка в гости. Постоянно проживающих здесь эльфов было совсем мало, не больше десятка.

– Ты Ярина, да? – прошебетало высоким голосом существо с большими раскосыми глазами и остренькими ушками, на кончиках которых виднелись крошечные золотые колечки. – Зоя сказала, ты придёшь к нам искать кого-то.

– Мне нужна Алина, она дальняя родственница одной феи из Риджентс-парка, – подтвердила я слова Зои.

Незнакомая эльфа высоко подняла тоненькие брови.

– Алина? Не знаю такой, – она пожала плечиками. – Я всех здешних знаю, нет у нас Алин. Ты не ошиблась, может, она не из Хэмпстеда прилетала? – малышка вопросительно глянула на меня.

А я нахмурилась, чутьё изнутри тихонько толкнулось – возможно, зря я уже списала со счетов возможность найти вора?

– Я сейчас узнаю, есть ли такая вообще среди наших, – не дав мне ничего ответить, прошебетала эльфа, её глаза заволоклись зелёной дымкой и она застыла, покачиваясь в воздухе и трепеща бархатными крылышками.

Через несколько минут эльфа вернулась в настоящее, её глаза прояснились, и она моргнула, разведя руками.

– Наши сказали, Алины нет. Извини, Ярина.

О, как. Интересно девки пляшут, однако. Я задумчиво кивнула эльфочке.

– Спасибо за помощь, милая.

Они в отличие от фей свои имена называли редко и крайне неохотно, даже нелюдям. Оставался шанс, что Зоя перепутала имена, но это я уже уточню позже – сейчас бабуля. И я вернулась к машине.

По пути в Уотфорд задумалась об этой эльфе Алине. Так есть она или нет на самом деле? Не поверю, что только ради кражи колье из запасов Ленни некая эльфа явилась аж с Континента – да, в Европе они тоже жили. И насколько поняла, малышка из Хэмпстеда связывалась со всеми своими вообще, не только в Британии. Они умели объединять сознание и мгновенно связываться с любым из их народа, на каком бы расстоянии тот ни находился. И кто же такой умелец, что так ловко замаскировался под Малый народец? Амулеты иллюзий тут не помогут, ведь, по словам Зои, Алина прогостила в Риджентсе около десяти дней. Подозреваю, в тот период колье и пропало. Задача, однако. Может, бабуля что подскажет?

До Уотфорда я добралась быстро, и к обеду уже подъезжала к аккуратному трёхэтажному большому дому с балконом и террасой, окружённому невысоким белёным забором. Но несмотря на кажущуюся незащищённость, во двор мог проникнуть далеко не каждый, а уж увидеть дом и подавно. Для большинства тут находилась обычная роща, которых полно в окрест-

ностях Лондона. Бабуля заботилась, чтобы её покой не нарушали всякие нежелательные личности. Едва я остановилась перед воротами, они открылись, и я заехала во двор. Родственница встречала меня на крыльце – она удивительным образом всегда знала, когда я приеду, без всяких предварительных созвонов и сообщений.

Ядвига Борисовна для своих пятисот с хвостиком выглядела отлично. Фигура как у тридцатилетней, Гладкое, без морщин, лицо, разве что во взгляде ярко-изумрудных глаз притаилась мудрость веков. Волосы заплетены в тугую косу с мою руку толщиной, перекинутую через плечо и спускавшуюся ниже пояса. На бабуле были обычные джинсы и лёгкий свитер, она держала в руках чашку с её любимым жасминовым чаем, смотрела на меня и улыбалась. У ног старшей ведьмы сидела роскошная кошь раза в полтора больше обычной, с длинной шерстью редкого голубого окраса и чудными кисточками на ушах. Я не знаю, где ба нашла эту красотку, в предках которой явно отметились мэйн-куны, но от Сапфиры я была без ума. И только мне эта потрясающая животинка терпеливо позволяла себя тискать. На правах родственницы, надо понимать.

– Ну, явилась, наконец, блудная внучь? – с непередаваемым ехидством поприветствовала меня бабуля и усмехнулась. – Сколько не заходила, два месяца? Три?

– Ба, ну дела у меня, что поделать, – я развела руками и подошла, потом присела и с некоторым усилием взяла Фиру на руки. – Привет, пушистая!

Зарывшись в густой мех носом, воспользовалась отсрочкой от серьёзного разговора с родственницей. Коша тут же замурлыкала, обмякнув в моих руках, и я не удержала счастливой улыбки.

– Ой, не надо врать, не настолько ты занята, – тут же отмела бабуля мои попытки оправдаться, и зашла в дом. – Боишься ко мне приезжать, что ли, Яра?

Насмешка из её голоса не исчезла, а мне стало стыдно – Ядвига раскусила меня на раз.

– Ладно уж, не отвечай, и так знаю, – хмыкнула она. – Отпусти уже Фиру, пойдём, пообедаем.

Когда ба так говорила, это значило – сиди и слушай, и возражать не смей. Эх, ладно, придётся выслушать, что имела мне сказать хозяйка дома. Дом, надо сказать, внутри выглядел очень уютно: отделанный светлым золотистым деревом, с деревянной же мебелью, обтянутой натуральными тканями, настоящим камином в большой зале. Яда вообще предпочитала окружать себя всем натуральным, не любила синтетику и пластик. Поэтому посуда у неё тоже была из глины, фарфора и стекла. Мы присели на кухне, за большой круглый стол в удобные плетёные стулья с мягкими подушками на сиденьях. В приоткрытое окно залетал душистый сквознячок, принося с собой запахи цветов – бабуля их разводила и в её садике на клумбах росли настоящие цветники, причём время года и погода не влияли никак. Ядвига договаривалась с растениями и обеспечивала им нужный микроклимат в пределах её сада, и все оставались довольными.

– Твой любимый, – ба налила мне из чайника заварку, и я учуяла знакомый аромат бергамота.

– Спасибо, – я искренне улыбнулась.

Ещё, она расстаралась на оладушки и пирожки с маком – ну, точно ждала меня. И судя по вкусняшкам, разговор предстоит серьёзный. Фира тут же запрыгнула мне на колени, заставив негромко охнуть – всё же, десять кило живого веса ощутимая тяжесть. Потопталась и кое-как свернулась, свесив лапы и хвост и блаженно зажмурившись.

– Предательница, – добродушно проворчала ба, но при этом улыбнулась. И с ходу перешла к теме, подвинув мне розетку со сметаной. – Яр, когда свою заведёшь? Сколько уже кошек мимо пропустила? – Яда строго глянула на меня. – Давно пора, между прочим.

– Бабуль, ну куда мне кошку, она же помрёт у меня с голода, – я вздохнула, отвела взгляд. – И ничего не пропустила, ко мне ни одна не подходила, они просто на улице сидели,

обычные бездомные! – поспешно добавила в своё оправдание. – Ты же говорила, кошка меня сама найдёт, вот я и жду, – предъявила бабуле её же собственные слова.

Яда не смутилась. Склонила голову к плечу, окинула меня внимательным взглядом, отпила глоток жасминового чая.

– Чего ты боишься, Яра? – негромко спросила она. – Твои способности только возрастут, тебе всё равно не избежать второй ступени инициации.

Я повертела кружку, рассеянно почесала Фиру за ухом и ненадолго задумалась над вопросом бабули. Действительно, что меня пугает? Все чистокровные ведьмы проходят три ступени становления их способностей, и каждая приносит новые знания, конечно. Но и новые печали... Я не хотела знать будущее, не хотела получать способность видеть судьбы людей. Боялась знать плохое о тех, с кем общалась каждый день. А вторая ступень несла именно это. Наверное, поэтому я избегала приближаться к кошкам: как только меня найдёт моё животное, первыми придут вещие сны. Ну а потом и просто видения, полагаю, контролировать которые я научусь нескоро, даже под мудрым руководством бабушки.

– Я не хочу знать, когда мои друзья умрут, – глухо отозвалась наконец я.

Про свою судьбу могла быть спокойна: относительно близких родственников дар не работал, именно поэтому я нормально общалась с Ядой без опасения услышать пророчество или завуалированное предупреждение. Правда, иногда всё же ба что-то чувствовала, но крайне редко к моему облегчению.

– Тебе придётся научиться с этим жить, дорогая моя, и хватит бегать от судьбы, – довольно жёстко ответила Ядвига. – Жди кошку в ближайшие дни. И да, у меня подарок для тебя, – она поднялась и ненадолго скрылась в соседней комнате.

А когда вернулась, держала в руке нечто, завернутое в чёрный бархат. Подозрительно похожее на колоду карт. Толстую такую колоду. Меня прошиб холодный пот, я уставилась на вещь, как на ядовитую змею. О, нет, пожалуйста. Я не хочу брать их в руки!

Глава 3

– И не надо так затравленно смотреть! – прикрикнула бабуля и положила колоду передо мной. – Бери и без разговоров, Яра. От судьбы не убежишь, я же живу как-то и ничего, – она пожала плечами и села на место.

Я вскинула голову и прищурилась, изнутри поднялась волна раздражения. Фира недовольно дёрнула ухом с кисточкой, когда я перестала её чесать, подавшись эмоциям, и пришлось вернуться к занятию.

– А когда мама с папой отдыхать уезжали, ты чувствовала, что они не вернуться? – тихо произнесла я, ударив по больному. – Знала, что могла их предупредить, и всё равно отпустила?

Ядвига выдержала мой взгляд и осталась спокойной.

– Это плата, Яра, – ответила она ровно. – За всё надо платить, в том числе и за наши способности. Я не знала, что Оксана пропадёт в Южной Америке. Поверь, знала бы – обязательно предупредила, невзирая на последствия.

Мы помолчали. Мне стало совестно, что я так грубо с бабушкой, она же мне добра желает, и оттягивая неизбежное, я никому лучше не делаю. А вторая ступень инициации, возможно, поможет найти потерю Зои и неизвестного убийцу той девушки в Кенсингтонских садах. Вздохнув, взяла завёрнутые в бархат карты и не глядя сунула в сумку. Дома посмотрю. И буду ждать кошку...

– Бабуль, я к тебе с вопросом, на самом деле, – произнесла я через некоторое время, съев оладушку и запив чаем. – Ты же хорошо разбираешься в драгоценностях и артефактах, да? Сможешь по описанию хотя бы приблизительно сказать, знакомо тебе украшение или нет?

– Попробую, – невозмутимо кивнула бабуля и потянулась за оладушкой. – Что за украшение?

– Колье, предположительно с бриллиантами, белыми и чёрными, хранилось у фей в Риджентс-парке. У Ленни украли из сокровищницы, он дракончик Зои, – добавила я. – Чёрных бриллиантов три, по её словам.

– А, у этой вертихвостки, – со смешком прокомментировала Ядвига. – Неудивительно, у неё ветер в голове, и у её зверёныша тоже. Колье с чёрными и белыми бриллиантами? – ведьма стала серьёзной, глянула на меня с прищуром. – Знаю, о чём речь. «Глаз Брахмы», милочка, вот что у неё украли.

Я напрягла память и тоже нахмурилась.

– Подожди, это который «Орлов», что ли? Ну, проклятый чёрный бриллиант, да? Его же на три части разделили, и две пропали, неизвестно куда? – я вопросительно посмотрела на бабушку.

– Ну почему же, известно, – открыто рассмеялась бабуля. – Наши подсуетились, вовремя изъяв камушек из людского мира. Тот, который у какой-то там голливудской актрисы, всего лишь искусная подделка, распознать которую могут немногие. Все подлинники собраны в колье, оно и хранилось у Зои, – пояснила Ядвига. – «Орлов» действительно проклят, его использовали в ритуалах, где требовалась добровольная жертва. Поэтому с ним так много самоубийств связано. Колье подбрасывали или дарили тем, кого намечали в жертву, и спокойно ждали результата, – ведьма пожала плечами. – Ну, мы сочли, что такая вещь слишком опасна и изъяли её, отдав на хранение феям. Но этого никто не знал, куда колье спрятали, – Ядвига сдвинула брови к переносице. – И никто из наших не мог проговориться, точно.

Таинственные «мы», о которых упомянула бабуля – это негласный орган управления нелюдьми, что-то вроде совета, в который входили самые сильные представители каждой расы. В отличие от людей, они не ссорились, не боролись за власть и деньги – каждый уже занимал

высокое положение среди своих и к большому не стремился, незачем. Собирался такой совет крайне редко, по действительно серьёзным вопросам.

– Ритуал, значит, – пробормотала я, углубившись в размышления. – А ещё у этого колье есть какие-нибудь специфические свойства?

– Против него могут выстоять только высшие нелюди, – негромко, веско произнесла ба, сверля меня пристальным взглядом. – Демоны, инкубы, суккубы. И полностью инициированные ведьмы. Ну и Малый народец невосприимчив к проклятию «Глаза Брахмы». Нет, его применяли только для выполнения ритуалов.

– Бабуль, а кто из участвовавших в том совете сейчас в Британии? – я прищурилась, почуввав ниточку, в крови бодрящими пузырьками поднялся азарт.

Подкину Мартину, пусть разговаривает с ними, он порадуетсЯ хоть какой-то ниточке – чисто в теории таинственный вор и убийца блондинки может быть одним лицом. Кровь тоже используется во множестве ритуалов... В том числе тех, где нужна добровольная жертва. А кто у нас по ритуалам? Тем более, кровавым? Правильно, колдуны и некроманты. Эм-м-м, только у меня таких крутых и мрачных знакомств нет, бог миловал. Ну да ладно, подкину Мартину сведения, пусть разбирается.

– Я тебе скину на электронку список, – кивнула Ядвига, правильно поняв мой вопрос. – И держи меня в курсе, ладно? Что-то беспокойно у меня сердце с этой кражей, – ведьма нахмурилась, рассеянно отхлебнув чая и цапнув ещё одну оладушку. – Предупрежу наших на всякий случай, новолуние скоро, – бабуля покачала головой. – Ты осторожнее там будь, Яр, – она покосилась на меня. – Слышала, вампиры на тебя зуб имеют?

Как быстро слухи расходятся, однако.

– А нечего было по пьяни Алку выпивать, – буркнула я, сразу помрачнев.

Алла, моя хорошая знакомая, два года как перебралась в Лондон и работала в ресторанчике недалеко от моей квартиры, где я регулярно завтракала и обедала. Так вышло, что мы подружились. И когда узнала, что она попала под горячую руку в каком-то клубе Майлзу... Буквально через пару дней пришло предложение устранить засранца, от его же сокланов. Конечно, я отказываться не стала, хотя обычно заказы на убийства не беру и в основном помогаю магией.

– Ладно уж, но всё равно аккуратнее, – Ядвига отставила чашку и потянулась. – Что ещё интересного расскажешь?

Я бросила на бабулю задумчивый взгляд. И решила пока молчать про демона. Мало ли что. Конечно, о правнуках бабуся не заикалась, как и о моей личной жизни, но мои любовники из людей ей не всегда нравились. Однако до мелких пакостей она не опускалась, так, иногда только роняла, что ведьме не пристало разменивать себя на всякий мусор.

– Да всё как обычно, – я пожала плечами. – Работа, салон, мелкие просьбы.

– Всё так же спишь с тем адвокатом? – небрежно поинтересовалась Яда, и я обречённо поняла, что темы моей личной жизни не избежать.

– Он меня устраивает, – невозмутимо ответила я.

К моему удивлению, ба загадочно улыбнулась и посмотрела в окно.

– Скоро перестанет, – уверенно ответила она, и я тут же насторожилась.

– Эй, вот только не надо в мою жизнь лезть! – я нахмурилась и выпрямилась, забыв про Фиру на коленях.

Она недовольно дёрнула ухом, нехотя прыгнула с колен и устроилась на стуле рядом. Бабуля возмутительно весело рассмеялась.

– Милая моя, как только случится инициация, твой рохля-любовник сразу перестанет тебя устраивать! – обрадовала она откровением, когда немного успокоилась. – Твои вкусы в отношении мужчин тоже поменяются, Ярочка, сама увидишь, – и ба подмигнула. – С рохлями и размазнями тебе станет скучно, дорогая моя, уж поверь старушке.

Как же, старушка. Да помоложе некоторых будет, между прочим.

– Ба, а почему ты с дедом не живёшь? – спросила, решив воспользоваться благодушным настроением Ядвиги.

Раньше этот вопрос побаивалась задавать, ведьма о папе моей мамы особо не распространялась, и я думала, здесь что-то слишком личное.

– А, – она беспечно махнула рукой. – Я к нему в гости приезжаю. Ему не нравится климат Британии, а я не люблю жару. Так что, мы нашли компромисс, гостить друг у друга по несколько месяцев, – глаза бабушки на несколько мгновений заволоклись мечтательной дымкой. – Скоро опять поеду...

Я знала, что дедушка живёт где-то в районе Гавайских островов, и маленькой меня к нему несколько раз даже возили, хотя помню его не очень хорошо. И всегда занимал один вопрос.

– А кто он всё же, бабуль?

У чистокровных ведьм всегда рождались девочки и всегда тоже ведьмы – закон чистоты крови, и мне ещё с юности мама, пока не пропала без вести в Южной Америке лет пятнадцать назад, всегда говорила, чтобы я помнила о безопасном сексе с людьми. Потому что чистокровные ведьмы рождались у нас только от нелюдей, причём высших: демонов или инкубов. Папа мой, например, из вторых был...

– М-м-м, де-е-е-мон, – томно протянула Ядвига, и я чуть не выплюнула обратно кусочек оладушки.

Так, или я чего-то не понимаю, или бабуля малость того... влюблённая в дедушку. Никогда её такой не видела! Чёрт, и тут демон, даже в родню затесался.

– Я тебе отвечаю, Яр, лучший выбор, – авторитетно заявила ба, чем ухитрилась даже слегка смутить меня. – Такой темперамент, о-о-о-о... – ещё один мечтательный вздох, и я неожиданно разозлилась.

– Да ну их в баню, твоих демонов, – буркнула и залпом допила почти остывший чай. – Мне и без них хватает развлечений. Всё, бабуль, мне возвращаться надо, дела не ждут, – я поднялась. – Жду список, хорошо?

Ядвига тоже встала и кивнула.

– Вышлю ближе к вечеру, – она направилась к двери. – Не пропадай надолго, ладно? А то смотри, поехали со мной на Гавайи, дед давно на тебя посмотреть хочет, – усмехнулась ба. – Что выросло из нашей сумасшедшей ночи на...

– Бабуль, давай без подробностей, – я смешалась от откровенности ведьмы. – У меня фантазия богатая, знаешь ли.

– Ой, тоже мне, невинная девица, – фыркнула Ядвига. – Путаешься с неумёхами в постели, вот и обходишься только фантазией. А я то, о чём ты пока только думаешь, уже не по одному разу испробовала, – тон бабули стал игривым, она обернулась и подмигнула. – С дедушкой, между прочим. А ведьме, чтоб ты знала, темперамент сдерживать нельзя, – назидательно добавила родственница и подняла палец. – Так, жду на эти выходные, будем жарить шашлыки и пить пиво. Возьми у Гарри бутылки четыре его тёмного эля, – в приказном порядке закончила Яда. – И никаких отмазок, Яра, поняла? – она строго нахмурилась. – Ещё Виолетта придёт, так что, устроим маленький девичник.

Виолетта – дриада, лучшая бабулина подруга, сколько себя помню. Весёлая смешливая тётка, охочая до развлечений, она жила в Лондоне, недалеко от Гайд-парка, и где-то здесь недалеко имела свой дом, как у бабушки. О-о-о, если придёт Лета, всё, после выходных чувствую мне придётся месяц восстанавливаться. И без приключений точно не обойдётся. На что способна пьяная ведьма и дриада, я примерно представляла. Четыре кувшина лучшего эля Гарри Ядвиге вполне хватит, чтобы дойти до кондиции. Эх. Прощай, печень, называется. Ну ладно, повеселимся.

– Хорошо, ба, – я улыбнулась, чмокнула её в щёку, помахала на прощанье Фире и пошла к машине.

Время незаметно подошло к обеду, и вернувшись в Лондон, я первым делом отправилась в ближайший ресторан. Потом забежала к Мартину.

– Значится, так, – я плюхнулась на стул, выдохнула и начала рассказывать, стараясь не перескакивать с пятого на десятое. – Март, случилось ещё кое-что, и думаю это как-то связано с убийством. У фей украли редкий артефакт, колье, которое заставляет владельца совершать самоубийство, о нём знали ограниченное количество нелюдей, я тебе вечером скину список. И кровь, которую забрали у девушки, вероятно, нужна для ритуала, – скороговоркой выпалила я. – Возможно, тут есть связь, – уже спокойнее продолжила. – Бабуля вечером скинет список тех, кто знает, что «Глаз Брахмы» хранился у нас, и кто живёт сейчас в Британии. Насчёт ритуала можно узнать у некромантов и колдунов, но у меня там знакомых нет.

Март вынул неизменную сигару изо рта, пыхнул ароматным дымом и одобрительно наклонил голову.

– Шустрая какая, – хмыкнул он. – Дельные мысли, а про колье интересно. Сможешь с нелюдьми поговорить? – Мартин вопросительно глянул на меня. – Я разрешение выпишу на всякий случай. Колдунов и некромантов беру на себя.

Логично, меня, как ведьму, у нелюдей примут радушнее, это точно. Да и с бабулиными связями тоже проще склонить к диалогу тех же эльфов, например.

– Договорились, – я протянула руку. – Если что ещё будет, звони.

– Заходи завтра за разрешением, – Март осторожно пожал мои пальцы.

– И вот ещё, – я вспомнила про демона и остановилась на пороге, помялась и всё же продолжила. – Ты знаешь такого, Алекса Ружинского?

– Ну, знаю, – степенно кивнул оборотень. – Наёмник, несколько раз нам помогал в разного рода делах. А что?

– Можешь скинуть на него сведения? – я просительно посмотрела на Марта. – Очень надо, по дружбе, а?

Густые брови шефа полиции поднялись, он смерил меня задумчивым взглядом и так же задумчиво улыбнулся.

– Понравился, что ли? Вы с ним знакомы?

Я слегка помрачнела.

– Можно сказать и так, – не стала вдаваться в подробности. – Просто хочу знать, что за фрукт. Скинешь, ладно?

Мартин весело блеснул глазами, усмехнулся.

– Ладно, удружу по старой памяти, – ответил он. – Что смогу, расскажу. Да, Яра, вчерашние твои выкрутасы я прикрыл, – флегматично добавил оборотень, снова став серьёзным. – Тебе повезло, что наши все в курсе истории с Майлзом. Но постарайся не шуметь так больше, ладно?

– М-м-м, ладно, – я кивнула.

Оправдываться перед Мартином не стала – что ему мои нелады с вампирами, он всё равно больше, чем есть, не сделает. Что ж, в следующий раз попробую увести кровососов куда-нибудь подальше от города. И вообще, а не открыть ли мне сезон охоты?! Не хочется ходить по улицам с оглядкой.

– Месть дело святое, – продолжил между тем Мартин. – Но ты вправе защищаться. Со всеми вытекающими последствиями, – негромко добавил он и бросил на меня выразительный взгляд.

Ну очень прозрачный намёк, да. Я поняла. Лишнее подтверждение, что если вдруг я невзначай грохну и Джастина, никто особо рыдать над его прахом не будет. На этом мы попрощались – у меня ещё оставались дела на сегодня. Завтра предстояло в салоне с клиентами

встречаться, и надо заехать в мою лабораторию, захватить готовые зелья, порошки да мази и доготовить остальное. Да, я ещё и занималась своим прямым ремеслом, исконно ведьмовским. И для своих, и для людей. И, хм, придётся познакомиться с картами. Чёрт. Лабораторию я устроила в том же салоне, только в задних помещениях, окружённых естественно несколькими слоями защиты. Чтобы и запахи не проникали, и магия не ощущалась, ибо она порой весьма специфическая и могла потревожить живущих поблизости.

Остановившись у салона, поймала себя на том, что оглядываюсь в поисках хромированного монстра, и тут же сердито одёрнула себя. Яра, что за детский сад. Хватит думать о нём, и так слишком много внимания случайному знакомому. Не следит и радуется. Отбросив мысли о некоем лысом демоне, я зашла в салон и направилась в лабораторию. Всё, два часа меня ни для кого нет. Я даже телефон отключила и с удовольствием занялась любимым делом, погрузившись в волшебную атмосферу колбочек, реторт, змеевиков и зелёного пламени горелки. Закончив с последним на завтра заказом, антивозрастной мазью для одной состоятельной вдовы хорошо за сорок – обычного человека, – я собрала все флакончики и баночки с микстурами и кремами, уложила их в отдельную корзинку и вышла обратно, довольная собой и выполненной работой. От использования магии чуть кружилась голова, но это скоро пройдёт. Итак, теперь можно и домой, разбираться с картами.

Однако едва включив телефон, обнаружила три пропущенных вызова – от Колина. Ох. Его видеть пока не хотелось... Мелькнули воспоминания о словах бабули, что скоро мои вкусы изменятся, и я передёрнула плечами: ну уж нет. Расставаться с Колином не собираюсь. Он очень удобный всё же, да и в постели весьма хорош. Просто несколько дней нам лучше отдохнуть друг от друга. Не хочу, чтобы он слишком привыкал ко мне. Перезванивать пока не стала. Но я недооценила моего любовника – свернув на улицу, в конце которой стоял мой дом, я резко затормозила, успев набросить на себя иллюзию. Проехала мимо, мрачно покосившись на крыльцо: там стоял Колин с букетом роз. Цветы я, конечно, люблю, причём всякие, не только розы, и люблю, когда мне их дарят. Но в данный конкретный момент я хотела не разборок, а отдохнуть от насыщенных последних дней в тишине своей уютной квартиры. Остановившись недалеко, мрачно вздохнула, положила руки на руль и уставилась на Колина в зеркало заднего вида. И что мне с ним делать? Пустить всё-таки к себе и провести ночь с ним? Словно в ответ на мои нерадостные размышления, заиграл телефон. Отвечать я не торопилась...

Когда в стекло раздался стук, я чуть не подскочила от неожиданности, поскольку увлеклась гипнотизированием трубки и размышлением, взять её или не взять. Подняв взгляд, упёрлась в наглую ухмылку и чёрные очки на слишком знакомом лице, и чуть не выругалась. Вот ещё Алекса до кучи не хватало, а! Он же наклонил голову, посмотрел на меня поверх очков, выразительно так, и жестом показал, чтобы я опустила стекло. Не, можно, конечно, сейчас завести машину и устроить второй раунд гонок по Лондону, уже с демоном, но, боюсь, этого мне Март точно не простит. Поэтому я молча нажала кнопку.

– Пиво пить пойдём? – как ни в чём не бывало, осведомился Алекс. – Или тебе больше по душе общество того типа с букетом?

В последних словах слышалась отчётливая насмешка. За Колина стало немного обидно, он всё же неплохой человек и не заслуживает подобного отношения.

– Знаешь, вот сейчас думаю, что да, – заявила я и открыла дверь, выйдя из машины.

Лучше проведу этот вечер с Колином, чем с приставучим демоном. Но его следующие слова заставили меня крепко задуматься о правильности выбора.

– Я-а-а-а-ар, или сама идёшь ножками, или понесу на плече.

И голос такой спокойный, уверенный, что сомнений не осталось – так и сделает. Алекс твёрдо намерен провести этот вечер в моём обществе, невзирая на то, хочу ли этого я. Упрямый наглец! Бросила последний взгляд на Колина, потом развернулась и глянула на Ружинского.

– Тебе не приходит в голову, что я не жажду находиться в твоём обществе? – сухо осведомилась я. – Или ты всегда такой нахальный с женщинами?

– С теми, которые мне нравятся, да, – последовал спокойный ответ, и демон улыбнулся шире. – Кроме всего прочего, если бы ты на самом деле не хотела, то давно уже подошла бы к своему человеку, а не сидела в машине и слушала, как он тебе звонит.

Наблюдательный, гад.

– Так что, подводя итог, из нас двоих с ним ты хочешь быть меньше, чем со мной, – закончил Алекс мысль и засунул руки в карманы джинсов. – Идём?

Раскусил, демон чёртов. Где-то ну очень глубоко в душе выслушивать рассуждения Колина, почему бы мне не переехать к нему, желания не возникало. Выпить пива с Ружинским... Я тряхнула головой и решительно шагнула к нему. Ладно, метлу мне в зад... Кхм, короче, всё равно я должна ему за спасение от вампиров, может, узнаю, зачем он следил за мной.

– Хорошо, идём, – я непринуждённо улыбнулась, захватила из машины сумку и закрыла дверь. – Здесь как раз недалеко отличный паб есть, там неплохое пиво и эль наливают.

Дошли мы быстро, паб находился на Куинсвэй, уютный и приятный, и к моему облегчению любимый столик в углу оказался свободен. Туда я и направилась.

– Светлое пшеничное, правильно? – с ходу огорошил Алекс очередными знаниями о моей скромной персоне.

Я кивнула, прищурилась и негромко произнесла:

– Правильно, и я жду объяснений твоей потрясающей осведомлённости обо мне.

Алекс одарил многозначительной улыбкой и хитрым взглядом, наклонился, опёршись на стол, так, что мне пришлось откинуться назад – очень уж близко оказалось его лицо.

– Смотря, как попросишь, Яра, – обронил он, выпрямился и направился к стойке.

Я моргнула, уставившись ему вслед. Это вот что сейчас было?! Думает, я поведусь на эту банальную разводку? Ха. Хмыкнув, я откинулась на спинку стула, наблюдая, как Алекс покупает за стойкой нам пиво. Сам он предпочёл красный эль «Килкенни». Спустя пару минут мой неожиданный спутник вернулся за столик, поставил передо мной запотевшую кружку и поднял свою.

– Ну, за встречу, – предложил демон тост.

Склонив голову, коснулась его кружки, отпила прохладного пива и повторила вопрос:

– Так что насчёт твоего интереса ко мне? С чего вдруг, и такой пристальный?

– Расскажу, но позже, – Ружинский усмехнулся и подмигнул.

Дальше продолжить беседу мне не удалось – мелодично звякнул колокольчик, впуская очередных посетителей, и я чуть не выплюнула пиво обратно. Джастин, осиновый кол ему в зад! Я напряглась, подалась вперёд, сверля взглядом вампира. Алекс же, заметив мою, мягко говоря, странную реакцию, оглянулся. Потом, не говоря ни слова, встал и направился к Джастину, уже увидевшему меня – на его физиономии появилась предвкушающая ухмылочка. Однако дорогу ему заступил Алекс и крепко ухватил вампира за локоть. До меня донеслись всего несколько слов, сказанных хоть и негромко, но веско:

– Пойдём, выйдем.

Кровосос мявкнуть не успел, как его практически вынесли на улицу.

Алекс был слегка раздражён, что ему собрались помешать провести вечер в приятной компании, и кто – упрямый недоумок-клыкастик! Решил сам заняться местью, раз наёмник ему отказал. Дурак, ещё не понял, что ведьму лучше не трогать? Бабушка Ярины ему яйца оторвёт и в глотку забьёт за любимую внучку. Так-то она не вмешивалась в жизнь младшей ведьмы, но в обиду если что не даст. И это знали почти все в Лондоне. Джастин или оказался в числе несведущих, или решил, что Ядвига Борисовна ему не указ. Зарвался, кровосос.

– Значит так, – произнёс Алекс, вытолкнув Джастина на улицу, и упёр палец ему в грудь. – Сунешься к ней ещё раз, от тебя одни воспоминания останутся, – веско произнёс демон, глядя в красноватые глаза вампира. – Уяснил?

– Это наши с ведьмой дела!.. – попробовал вякнуть младший Лесли, но договорить не успел.

Ружинский схватил его за отвороты дорогой замшевой куртки и чувствительно приложил о стену – естественно, прохожие ничего не замечали, демон побеспокоился, чтобы им не помешали.

– *Ваши* с Елагиной дела закончились, ты меня понял? – тем же весомым голосом произнёс Алекс, и в его карих глазах вспыхнул и медленно закрутился огненный завиток. – Увижу, что ты сам или кто-то из твоих дружков ошивается поблизости от неё, рассвета дожидаться не буду, спалю нахрен, – он отвёл руку, на которой стремительно выросли когти, и вокруг них заплясали маленькие язычки пламени. – Так понятнее, кр-р-р-ровосос?

В голосе Алекса проскользнули рычащие нотки, зрачок вытянулся в нитку, а из-под верхней губы проступили клыки, пока ещё небольшие. Вампир начинал его раздражать. Джастин шарахнулся от Изначального пламени, способного испепелить его так же верно, как солнечные лучи, и поспешно закивал.

– Д-да, понятнее, – натужно произнёс он, не сводя взгляда с конечности демона.

– Больше предупреждать не буду, – напоследок заявил Алекс и отпустил Джастина, тряхнув рукой, с которой посыпались искры.

Когти втянулись, и пламя пропало. Отступив на шаг, наёмник провёл ладонью по гладкой голове, проследил, как младший Лесли и парочка его дружков, ждавших около роскошной тачки, садятся и уезжают, и удовлетворённо кивнул. А вот теперь можно вернуться и к ведьме. На губах Алекса появилась усмешка, едва он посмотрел в окно и нашёл взглядом сидевшую за дальним столиком Елагину – смесь любопытства, удивления и лёгкого недовольства на красивом лице его несказанно порадовала. Открыв дверь, он вернулся в паб.

Я отметила, как Алекс накинул на них с Джастином иллюзию, и любопытство взвыло дурным голосом – мне жутко хотелось узнать, о чём же они разговаривали. То, что демон решил вдруг заступиться за меня, приятно удивило, признаюсь. Не ожидала. И вдвойне интереснее стало, как же он вышел на меня. Не сомневаюсь, заказ какой-нибудь. Но какой?! Кому и что понадобилось сделать со мной, что пришлось привлекать демона-наёмника? Я проследила взглядом, как он вошёл, сел за столик. Отпила пива и требовательно спросила:

– И что это было?

– Не люблю, когда мешают, – Алекс пожал плечами и непринуждённо улыбнулся. – Давай лучше о приятном, забудь о вампирах.

О, как.

– Решил в благородного рыцаря поиграть? – не удержалась я от ехидного замечания – ну не верила в доброту демона, хоть убей! – Или боишься, что перебьют заказ?

Брови Алекса поднялись, он одарил меня снисходительным взглядом.

– Яр, какой заказ, ты о чём?

– Дуру только из меня не делай, – я прищурилась. – Я знаю, что ты наёмник. И наблюдал за мной у участка и салона. Скажешь, случайно?

– Не скажу, – он тихо рассмеялся, в его тёмных глазах мелькнули искры. – Нет, не случайно. Я наблюдал за тобой.

– Зачем? – продолжила я допрос.

– Захотел познакомиться поближе, – последовал невозмутимый ответ.

Полагаю, пытаться узнать снова, зачем, бесполезно.

– Познакомился? – кратко спросила я другое.

– Ещё нет, – доверительным тоном произнёс демон, опёршись локтем на стол и подавшись вперёд. – Но в скором времени планирую исправить это досадное упущение.

Я рассмеялась, самоуверенность Алекса забавляла.

– Даже невзирая на моё нежелание продолжать с тобой общение? – признать, даже стало интересно, что он будет делать дальше.

Например, когда я допью пиво, встану и уйду. В самом деле, не потащит же на плече к себе...

– Ну, тогда бы ты сразу пошла домой, – снова проявил проницательность Алекс. – А не сидела в машине, раздумывая, что делать дальше.

Ладно, уел. Возразить действительно нечего. Я заглянула в кружку, сделала ещё глоток.

– Как тебя в Лондон занесло? – поинтересовался Ружинский. – Ты же вроде и в России неплохо жила?

– А в досье не читал? – вырвалось чуть резче, чем надо.

Больная тема, переезд на Туманный Альбион.

– Всё знать неинтересно, тогда разговаривать будет не о чём, – Алекса, казалось, мой ответ ничуть не задел. – Но если не хочешь говорить, можем сменить тему...

Понятия не имею, почему я всё-таки ответила. Хотя о личном с почти незнакомыми, да ещё и мужчинами, не общалась.

– Мама с папой не вернулись из очередного путешествия, и бабушка предложила мне переехать к ней в Лондон, – кратко обрисовала я причину. – С тех пор и живу здесь.

– Понятно. Прости, – отозвался Алекс.

Мы помолчали, я стёрла воду со стакана. Чуть-чуть напрягала тишина, я не знала, что у него спросить, не желая показывать интереса, а спросить хотелось – например, почему он сам уехал из России, как наёмником стал. Почему-то с другими мужчинами поддерживать непринуждённый разговор ни о чём получалось легко. Я без проблем знакомилась и заводила романы, и так же без особой грусти расставалась. Сейчас... Чёрт. Давненько не ощущала неловкости в обществе мужчины, новое для меня чувство.

– Яр, а что за история с инкубом? – неожиданный вопрос Алекса заставил вздрогнуть. – С вампиром ясно, он твою подружку грохнул. А бедного Дэнни за что обидела?

Настроение у меня разом подскочило, как вспомнила недавнюю историю. Мне нравилось время от времени ставить на место самоуверенных мужиков.

– Если бы Дэнни в плановом порядке решил познакомиться и поухаживать, я, может, и закрутила бы с ним роман, – лениво ответила я, бросив на Алекса косой взгляд. – Но птичка на хвосте донесла, что он поспорил со своими друзьями, будто справится с ведьмой и без всякой магии, свойственной инкубам. А я не люблю, когда со мной играют, – посмотрела в глаза демону, надеюсь, он внял толстому намёку.

Он же медленно улыбнулся, подпёр ладонью подбородок.

– И сколько ты подняла тогда? – безошибочно угадал Алекс мои дальнейшие действия.

На самом деле, это Гарри, конечно, рассказал про моментально появившийся тотализатор «Ведьма Ярина vs инкуб Дэниел». Я знатно повеселилась тогда, сделав вид, что повелась на ухаживания соблазнителя, а когда он привёл всю такую томную меня к себе в гости, планируя уложить в постель и уже подсчитывая, наверное, сколько выиграет, с милой улыбкой сообщила, что к сожалению у меня уже есть любовник, который устраивает во всех отношениях и в данный конкретный момент он ждёт меня на романтический ужин. Развернулась и спокойно пошла к Гарри забирать свой выигрыш.

– Пару тысяч фунтов, – невозмутимо сообщила, насладившись мелькнувшим на лице демона удивлением.

– Это тебя так плохо знали или так сильно верили в инкуба? – уточнил Алекс весело.

Я хмыкнула, почувствовав гордость за себя.

– Это я так хорошо играла, – со снисходительной улыбкой сообщила я. – Дэнни вокруг меня две недели козликом скакал, а я глазками хлопала и приводила тысячу причин, по которым не могу пойти к нему в гости вот прямо сегодня вечером. Конечно, ставки росли.

Алекс весело расхохотался, да так заразительно, что даже меня смех пробрал. Да, бабуля тоже веселилась, когда узнала об этой истории.

– С тех пор милашка Дэнни слегка обижен на меня и не теряет надежды реабилитироваться, – всё ещё хихикая, добавила я окончание истории.

– Ну а с Колином что? – в лоб спросил Ружинский.

– Ты всегда такой прямолинейный, а? – я смерила его взглядом. – Какое тебе дело до моей личной жизни?

– Сама как думаешь? – усмехнулся Алекс и в три глотка допил эль. – Пытаюсь узнать о потенциальных конкурентах.

Ну ни фиги себе, заявочка. Я тоже допила пиво, прищурилась и наклонилась к нему.

– Даже не пытайся, – с ласковой улыбкой ответила и отодвинула пустой стакан. – Я сама выбираю мужчин, Алекс.

– Ещё? – он глазами показал на стакан.

– Давай, – решительно кивнула я.

Выжду ещё полчаса, чтобы наверняка, и пойду уже домой. Хотя разговор с Алексом выходил занятный... Когда он пришёл с заказом, к теме моей личной жизни мы не вернулись, к моему облегчению. Теперь уже спрашивала я.

– А тебя как в Лондон занесло? – небрежно поинтересовалась, глянув на Алекса.

– Друг пригласил, сначала дело одно для него сделать, ну а потом как-то так вышло, что остался насовсем, – демон пожал плечами. – Работа и тут есть, так что жизнью доволен.

Дальше незаметно получилось, что беседа пошла на отвлечённые темы, о его делах, о моих – без имён, конечно, тайну клиента мы соблюдали. Потом немного поспорили насчёт Малого народца: демон не особо любил исконных обитателей Британии, его раздражала их легкомысленность и склонность к шалостям. Ну и специфическое чувство юмора. Обсудили путешествия – Алекс немало поездил по миру, как выяснилось, – и я сама не заметила, как время подобралось к полуночи, а передо мной стояла уже четвёртая, кажется, пинта пива. В голове появилась лёгкость, хотя до настоящего опьянения ещё далеко, и зазвонил тревожный звоночек – Алекс как-то слишком уж пристально смотрел на меня и придвинулся совсем близко. Посидеть, поболтать о всяком за кружкой пива – это легко, однако дальше пускать Алекса не собиралась. Я между прочим до сих пор так и не знаю, что у него за намерения относительно меня и кто ему заказал мою скромную персону. Допив последний глоток, я отставила кружку и решительно поднялась.

– Ладно, спасибо за вечер, мне пора, – заявила я. – Завтра работы много.

Кроме салона ещё ждал список от бабули и возможно поездка к некоторым из списка.

– Я провожу, – тоном, не допускающим возражений, ответил Алекс и тоже встал.

Помня его заявление о закидывании на плечо, благоразумно не стала возражать. Всё же, в пабе ещё достаточно народу сидело, и некоторые из них не люди. Иллюзия невидимости могла обмануть не всех. Мы вышли на свежий воздух и неторопливо направились в сторону моего дома.

– Так я так и не понял, у тебя насколько всё серьёзно с Колином? – зря я думала, что Ружинский так легко оставит интересную ему тему.

– Он меня во многом устраивает, – кратко ответила я, не желая портить замечательный вечер руганью и возмущением, что он лезет не в своё дело.

Тут действительно проще удовлетворить любопытство Алекса, чем промолчать. Да и в моих же интересах убедить демона, что ему ничего не светит. Меньше проблем потом будет.

– А зачем тогда в машине сидела? – не отставал Алекс.

– Иногда Колин проявляет... излишнюю настойчивость, – немного резко ответила я и добавила. – Давай больше не будем о Колине.

– Хорошо, – снова подозрительно легко согласился Алекс. – Есть планы завтра на вечер? – тут же с места в карьер взял Ружинский.

Я остановилась и посмотрела на него.

– Алекс, не стоит, – всё же постаралась быть вежливой и не грубить.

– Почему? – прямо спросил он, а в следующий момент, не дав мне ничего ответить, шагнул вплотную, пробормотав. – Да к чёрту.

Я оказалась не готова к тому, что меня самым наглым образом обнимут, прижмут спиной к стене и крепко поцелуют. Настойчиво и властно, так, что не отказаться, не оттолкнуть и не остаться равнодушной. Что-то внутри откликнулось, опалило чувственной вспышкой, потянулось навстречу, и прежде, чем смогла сообразить, что вообще происходит, подалась вперёд и ответила. Правда, сначала чувствительно прикусила наглую губу, посмеившую без моего разрешения позволить себе такие вольности, и немедленно получила за вредность. Пальцы Алекса зарылись в мои волосы на затылке, сжали пряди и слегка оттянули, заставив выгнуться навстречу, язык решительно проник в рот, и мой протестующий возглас так и остался невысказанным. На меня как права заявляли, не давая возможности вздохнуть, и последние остатки упрямства превратились в пепел под горячим ветром желания, взметнувшимся из глубины души. Не знаю, сколько длилось это сумасшествие, от которого у меня все волоски встали дыбом, и сердце зашло в сумасшедшем ритме. Алекс отпустил только тогда, когда я окончательно расслабилась, признав поражение. Временное, очень надеюсь. Опускаться до вульгарной пощёчины не стала, но моментально упёрлась ладонями ему в грудь, как только получила возможность говорить. Обнимать меня Ружинский не перестал, и моя спина по-прежнему прижималась к стене.

– Ты так и не сказал, зачем следил за мной, – чуть хриплым голосом произнесла я, будто ничего и не случилось.

Хотя тяжёлое дыхание выдавало с головой. Но чёрта с два я буду млеть всего от одного поцелуя, тем более, когда меня не спрашивали, хочу или нет целоваться с демоном среди улицы!

– Приедем ко мне, расскажу, – ох, совершенно неожиданно от низких, рокочущих ноток в голосе Алекса у меня коленки подогнулись.

Какой однако сексуальный голос, кто бы мог подумать! На свою беду, я посмотрела ему в глаза... и пропала в завораживающей бездне цвета пережаренного кофе. Там медленно кружились в хороводе огненные всполохи, утягивая за собой и отключая разумную часть сознания. Каким-то непостижимым образом меня тянуло к демону, и обрывки мыслей оформились в единственную, но чёткую и однозначную: я его хочу. Пусть хотя бы на одну ночь, но хочу. Больше, боюсь, будет для меня слишком опасно... Я не была бы ведьмой, если бы так сразу сдалась на милость инстинктов, и потому упрямо и насмешливо ответила:

– Ты так уверен, что после одного поцелуя я всё брошу и пойду с тобой? Однако...

И снова я не договорила. Второй поцелуй смял губы, стал жёстче, грубее, и что удивительно, завелась я от него гораздо сильнее, чем от предыдущего. Низ живота моментально скрутило в узел, кости расплавились, а между ног знакомо заныло. Алекс впился в мой рот, будто душу хотел выпить, перехватил руки, и они оказались за спиной, а я – в совершенно беспомощном положении. Ещё несколько упоительных мгновений я находилась где-то не в этом мире, забыв и про гордость, и про характер – целовался Ружинский, надо признать, качественно, с гарантированной отключкой способности здраво мыслить. Интересно, он со всеми женщинами такой... напористый, или я удостоилась особой чести?..

– Угроза насчёт плеча остаётся в силе, – выдохнул он мне на ухо, оставив наконец в покое мои дрожащие и горящие от всплеска страсти губы. Жаркое дыхание, обжёгшее шею,

вызвало приступ головокружения. – Машина недалеко стоит, – Алекс бесстыдно прижался к моим бёдрам, дав почувствовать силу его желания.

Поскольку на мне были джинсы, я оценила и невольно вспомнила слова бабули, отчего лицо вспыхнуло от стремительно прилившей крови. Ч-чёрт, я не рассчитывала на такое быстрое развитие событий!

– Ярка, мы же оба этого хотим, что за детский сад? – с хрипловатым смешком произнёс Алекс, и так чувственно у него вышло, что я беззвучно охнула от могучего всплеска страсти, испарившего кровь.

Одежда стала тесной и неудобной, и то, с какой небрежной нежностью Алекс обозвал меня, вызвало новую волну бодрящих эмоций, от которых напрягшиеся нервы чуть ли не искрились. Действительно, демон прав. Ломаюсь, будто у меня никогда не было случайного секса после первой же встречи. Был, и не раз. И в некоторых случаях я даже оставалась довольна. Вопрос верности Колину не волновал вообще, ибо жили мы отдельно, и нас связывал только секс, больше никаких обязательств. Но если узнаю, что затащить меня в постель и было заданием Алекса... Я не знаю, что с ним сделаю, и бабулю подключу – месть дело благородное.

– Лучше бы твоё желание имело естественные причины, а не подкреплялось авансом и последующей круглой суммой на счету, Сашка, – шепнула я в ответ, подавшись вперёд, и несильно прикусила мочку Алекса.

Он фыркнул мне в ухо, отпустил руки и отошёл, но только затем, чтобы ухватить ладонь и потянуть за собой.

– Я не соблазняю женщин за деньги, – весело известил Ружинский и подмигнул. – Не мой профиль, знаешь ли.

До его машины, тёмно-фиолетового «Ситроена», мы почти бежали, и меня то и дело пробивало на нездоровый смех. Как студенты, честное слово. Тем не менее, дверь мне Алекс всё же открыл. Едва я устроилась на сиденье, он одним гибким движением скользнул на водительское место, и я мягкнуть не успела, как снова оказалась прижата сильным телом, на сей раз к сиденью. Очередной сумасшедший, жаркий поцелуй выбил все мысли из головы, я и не заметила, как мои руки оказались на плечах Алекса, прижимая ближе, а его ладонь проникла под пояс джинсов. Только почувствовав горячее прикосновение пальцев к пояснице, от которого по коже стрельнуло во все стороны острыми иголочками удовольствия, осознала, что, кажется, у кого-то терпение совсем на исходе. И судя по тому, как приглашающе изогнулось моё тело без всякого контроля с моей стороны, таких в салоне двое...

– Знаешь, вот экстремального секса в машине у меня ещё не было, – хрипнула я, с некоторым трудом заставив Алекса дать мне возможность говорить. – А у тебя салон маленький и неудобный. Может, всё же до постели доберёмся?

Не сумела сдержать ехидные нотки, ну очень уж хотелось хоть как-то поддеть Ружинского. Где-то на самой границе сознания теплилось опасение, что из нас двоих лучше контролирует ситуацию он, а не я, и данный факт слегка напрягал. Ровно до того момента, как меня в очередной раз не награждали поцелуем. Чёрт, в самом деле, опасный тип.

– Доберёмся, – уверенно заявил Алекс, и его ладонь совершенно неожиданно провела по моей щеке, медленно и нежно вопреки тому огненному урагану, который я видела в его взгляде.

После чего он отстранился, завёл машину и через несколько мгновений мы неслись по ночным улицам Лондона, а я могла думать только о том, как же прозорливо утром надела любимый кружевной комплект. Кстати, чёрного цвета. Интересно, Алекс заметит, или как большинство мужиков, проигнорирует, что надето на женщине, в стремлении добраться наконец до желанного тела?..

Глава 4

Я не успела спросить, куда именно меня везут – минут через десять лихой езды Алекс свернул на тихую улочку с двумя рядами аккуратных домиков, и я поняла, что мы уже не совсем в центре, хотя и не покинули ещё Лондон. Да какая, в конце концов, разница, где, взбудораженные эмоции не давали сосредоточиться ни на чём, кроме жарко пульсировавшего в теле желания, отдававшегося в висках барабанным стуком крови. Усидеть спокойно стало с каждым мгновением сложнее, как и не коситься на профиль Алекса. Сплошь неприличные мысли тревожили фантазию, пустившуюся во все тяжкие, я превратилась в ступор напряжения, который тронь – сыпанёт искрами, как оголённый провод.

«Ситроен» остановился перед одним из домов, мне снова любезно распахнули дверь, и едва я вышла, меня в буквальном смысле распластали на капоте, пришпилив руки к тёплому, гладкому металлу. А колено самым наглым образом настойчиво раздвинуло мои ноги...

– Эй!.. – возмутилась я, а у самой сердце подскочило к самому горлу, сбивая и так неровное дыхание. – С-с-сашка!.. – прошипела почти в губы демону, и это последнее слово, которое мне удалось выговорить.

Поцелуй вышел неожиданно для меня нежным и аккуратным, Алекс погладил мои запястья, пощекотал середины ладоней, и я длинно выдохнула, позабыв про возмущение. Эмоции опять качнулись в сторону удовольствия, мой случайный – или нет? – соблазнитель обнаружил одно из моих слабых мест. Язык демона между тем погладил мои губы, и они послушно раскрылись, позволив ему проникнуть внутрь. Наши пальцы переплелись, я слегка выгнулась, отдавшись на волю ощущений, сознание «поплыло», и стало всё равно, что лежу на машине посреди улицы. Прерывать поцелуй не хотелось, хотелось наслаждаться им дальше, делить одно дыхание на двоих, плавая в жарком мареве желания. Чёрт возьми, любовников, от которых у меня настолько отказывали тормоза уже при первых поцелуях, можно перечесать по пальцам одной руки. И Колин к ним не относится... Я вообще крайне редко теряла голову от страсти так, чтобы страдать ещё и провалами памяти. Как мы оказались в доме Алекса, не расскажу и под дулом пистолета, реальность сузилась до его губ, рук, гладивших мои плечи, спину, поясницу и то, что ниже. Когда он успел открыть дверь, при этом не отпуская меня ни на минуту, тоже осталось загадкой.

Это было сумасшествие, сладкое и опасное, но такое притягательное. Невозможно сопротивляться. Моя рубашка осталась где-то на первом этаже, по пути к лестнице. На ступеньках – футболка Алекса и его куртка. Мои губы уже болели, сердце отбило все рёбра, и от прилива дикого желания мышцы ломило, а трусики давно промокли. Путь вверх я проделала, крепко вцепившись в Алекса и обвив его ногами – демон, легко подхватив меня за попку, без труда удерживал, при этом ухитрившись зубами стянуть кружево с груди. Горячие губы обхватили напряжённую вершинку, язык обвёл горошину, изнывавшую в ожидании ласки. Вспышка острого наслаждения опалила, вырвав у меня короткий стон, я зажмурилась, подавшись навстречу умелому рту. Наверняка к утру на смуглой коже демона останутся следы от моих ногтей... Да плевать. Очень скоро соски стали болезненно чувствительными, захотелось немедленно избавиться от белья, раздражавшего и без того нежную кожу. А тут ещё Алекс подлил масла в пожар, полыхавший в теле, легонько прикусив твёрдый шарик и тут же приласкав языком.

Я зашипела, захлебнувшись в волне ощущений, и в следующий момент оказалась сидящей на перилах. Понять или спросить, что происходит, не успела – Алекс, слегка отстранившись, не стал утруждать себя возней с застёжкой, поддел спереди бюстик удлинившимся когтем, и я только услышала тихий треск. Бельё оказалось безнадежно испорченным, а кто-то

слишком нетерпеливый с довольной физиономией небрежно сдёрнул с меня остатки и отбросил в сторону.

– А поаккуратнее?! – возмутилась я, проводив глазами кусочек чёрного кружева.

– Новое куплю, – отмахнулся Алекс и понёс меня дальше, по пути занявшись второй грудью.

Ох... Все мысли о белье вылетели из головы, я вновь окунулась в восхитительные переживания, волнами прокатывавшиеся по телу. Ещё одна дверь, которую Ружинский открыл пинком, меня поставили на пол, одарив ещё одним долгим, нетерпеливым поцелуем. От ощущения его обнажённого торса, к которому я прижималась, по коже гуляли колкие мурашки, и стоило больших трудов ненадолго отстраниться, чтобы избавиться от остальной одежды. Негромкий звук молнии, и губы Алекса скользят вниз по моему животу, а ладони сдёргивают джинсы вместе с трусиками. Его дыхание защекотало уже влажную от пота кожу, я вздрогнула, неслышно всхлипнув, и от низа живота стремительно расползлись обжигающие змейки удовольствия. А потом меня попросту опрокинули на кровать, и я выпала из жизни, оставшись наедине с чистым удовольствием. Оно взрывалось гейзерами от нежных поцелуев, горячих прикосновений, растекалось по телу искрящимся шампанским, лишая дыхания и унося за грань реальности. Мне казалось, время остановилось, хотя на самом деле его прошло не так уж много – терпения Алекса надолго не хватило, а моё напряжение было слишком велико, чтобы довольствоваться одними ласками. Да и много мне не требовалось: едва пальцы Ружинского скользнули вниз, к заветной точке, я с готовностью подалась навстречу, вцепившись в покрывало – мы его даже не стали убирать, не до того было.

Тело пронзил разряд удовольствия, я выгнулась, длинно застонав, и Алекс поймал мой стон, заглушив поцелуем, и нежно погладил, а потом я ощутила его пальцы внутри себя. Я пожалела, что у него нет волос, в которые можно вцепиться и так выразить всю глубину эмоций, охвативших меня. Мои ладони стремительно скользнули по его спине, и когда его большой палец мягко нажал на горевший огнём желания бугорок, я дёрнулась и зашипела, впившись ногтями в крепкие ягодицы несносного демона. Он рыкнул от неожиданности, а я, воспользовавшись его секундным замешательством, изловчилась и перевернула Алекса на спину, прижав плечи к кровати. Упёрлась в него ладонями, коварно улыбнулась и нагнулась к самому лицу Ружинского, медленно скользнув вдоль напряжённого члена давно готовым к проникновению лоном.

– Так что там насчёт твоего задания? – мурлыкнула и почти легла на Алекса, снова потёршись о твёрдый ствол.

Меня одарили очередным низким рыком, демон резко сел, и его ладони обхватили мою попку, не давая пошевелиться.

– Плохо просишь, Ярочка, – хрипло отозвался он, приподнял меня и плавно опустил.

– О-о-о-о-о-о... – вырвалось у меня томно, я запрокинула голову, ловя ртом воздух.

Он был как под меня сделан, честное слово, заполнил до самого конца, и ещё не двигаясь, уже подарил восхитительные мгновения. А уж когда начал, сначала неторопливо, словно дразня, и постепенно ускоряясь, я потерялась в могучем вихре удовольствия, чувствуя удивительное единение. Я ощущала Алекса каждой клеточкой, отмечала, как чутко он реагирует на малейшее моё прикосновение к нему, особенно в верхней части спины, чуть ниже шеи. Ага, мелькнул отголосок радостной мысли, в следующий раз воспользуемся... Эм-м-м, про следующий раз подумаю позже, будет ли он вообще. Потом я снова оказалась на спине, и мои ноги – на плечах Алекса, и лавина наслаждения накрыла с головой, отключив сознание и оставив одни дремучие инстинкты. В такой позе ощущения были особенно яркими, мои пальцы скользили по крепким мышцам этого великолепного тела, дарящего мне столько волшебных переживаний, прижимая ближе, и перед глазами засверкали звёзды, приближая к сладкому мигу освобождения. Ещё несколько резких, сильных толчков, и я рассыпалась на миллионы оскол-

ков, внутри со звоном лопнула напряжённая струна, осыпав золотистой пылью удовольствия. Я закричала, зажмурившись, впитывая всем существом восхитительные мгновения, и когда краем уха услышала низкий, вибрирующий ответный стон Алекса, меня накрыло снова. Ух. Вот это, чёрт возьми, улётный секс, да уж...

Вообще, обычно после таких приключений я ехала к себе домой, вызывала такси, если без машины, ну или на своей. Собственно, немного придя в себя и вернувшись в реальность, собиралась так же поступить и на этот раз. Тем более, ещё ждали письма от бабули со списком и досье на Ружинского от Мартина. Развлечения развлечениями, но затягивать не стоит. Однако я не учла, что у Сашки может быть другое мнение на мой счёт...

– Куда? – обронил он, едва я пошевелилась и попыталась встать – его рука обнимала меня за плечи, прижимая к телу Алекса, и я поймала себя на желании положить ладонь на грудь демону.

Послушать, как бьётся его сердце... Яркая, неправильные мысли и опасные. Не надо тебе сейчас никаких лишних проблем в виде одного настойчивого демона!

– Домой, – честно ответила я, осторожно покосившись на невозмутимого Алекса, разглядывавшего потолок.

Он повернул голову, поднял брови и улыбнулся уголком губ, снисходительно так, чуть насмешливо.

– Зачем? – последовал следующий краткий вопрос.

– Спать, – я нахмурилась, попробовала приподняться, но меня уложили обратно, ещё и к плечу прижали.

– Спи здесь, – изрёк этот невозможный мужчина и для верности обнял второй рукой, почти уложив на себя.

– Сашка,пусти! – возмутилась я и даже попыталась высвободиться – впрочем, безуспешно. – Повеселились и хватит!..

– Я-а-а-а-а-ар, – зевнув, протяжно отозвался Алекс, перевернулся на бок и уткнулся мне в волосы. – Не буянь, спи уже. Утром поговорим... – последние слова прозвучали приглушённо и сонно.

Выбраться из крепких рук демона не представлялось возможным, а оказавшись вдруг так близко в постели с едва знакомым мужчиной, который после первого секса не желал меня никуда отпускать, я разволновалась не на шутку. Обычно меня отпускали, пусть не всегда и с охотой. Я прерывисто вздохнула, ноздри защекотал бодрящий запах туалетной воды Алекса, и сон позорно сбежал от меня в далёкие дали. Я начала думать, а это крайне опасно для женщины в такой ситуации. Но Ружинский бдел, как выяснилось, несмотря на сонный голос. Мне на ухо крайне недовольно выдохнули и проворчали:

– Ну что такое, что тебя не устраивает?

– Я привыкла дома спать! – упрямо буркнула я, стараясь дышать размеренно. – А не в постели с полужнакомыми мужиками!

Послышался смешок, но Алекс и не подумал разжать руки.

– Как же Колин? У него ты остаёшься, – показал он потрясающую осведомлённость о подробностях моей личной жизни.

– Мы спим с ним около полугода, – сухо сообщила я, снова завопившись – ощущение обнажённого тела Алекса, прижимавшегося ко мне, сбивало с толку и не давало сосредоточиться. – А ночевать у него я стала всего несколько месяцев назад, и то, не больше пары-тройки раз в неделю. Саш,пусти! – упёрлась ему в грудь и попыталась отстраниться.

До меня донёсся ещё один вздох, потом меня самым бесцеремонным образом сгребли в охапку вместе с покрывалом, в которое я вцепилась, возмущённо барахтаясь в руках демона. Ну а дальше я проделала путь тем самым образом, которым мне грозились – на плече Ружинского, головой вниз.

– Кому-то требуется душ, – невозмутимо отвечал демон на мои гневные вопли. – И наверное прохладный, для успокоения.

В ванной меня избавили от покрывала, поставив на тёплый кафельный пол, потом, легко подхватив на руки, Алекс перешагнул бортик большой угловой ванной и снова опустил. Я оказалась в углу, он стоял передо мной почти вплотную, уперев руки в стены и не оставляя шансов сбежать. Включив воду – слава богу, тёплую, а не как грозился, – Алекс внимательно уставился на меня, чуть прищурив тёмные глаза. Я невольно засмотрелась, как капельки воды скользят по тёмной коже, вдоль извивов татуировки, по крепким мышцам плеч, рук и живота, теряются в тёмной дорожке, начинавшейся от пупка... О, он всё-таки брюнет. Дальше отвлекаться на разглядывание интересных частей тела мне не дали. Пальцы Алекса коснулись моего подбородка, вынуждая поднять голову и посмотреть ему в глаза.

– И что за истерика? – спокойно спросил он. – Что такого в том, что останешься у меня до утра? Твои принципы или какие-то правила ведьм, о которых я не знаю?

В его голосе ясно слышались ехидные нотки, а в глазах мелькнули смешливые искорки. Шутник, тоже мне. Иногда принципы важнее правил, знаешь ли. Но устраивать среди ночи споры, когда мы, обнажённые, стоим под душем в доме Ружинского, показалось мне мягко говоря глупостью. Ясно, что уйти мне не дадут до утра, и с этим лучше смириться. А в будущем просто не допускать больше подобных щекотливых ситуаций. И вообще свести наше общение к минимуму.

– Ладно, замаяли, – я дёрнула плечом и отвернулась. – Останусь.

Утром же по-тихому уйду. И больше он ни за какие коврижки не затащит меня к себе домой! Алекс рассмеялся низким смехом, на который мои нервы отозвались, как хорошо настроенная гитара на перебор опытного музыканта. Вот же... игрок на мою голову! В следующий момент я оказалась в его объятиях, прижатая спиной к груди.

– Знаешь, ты такая соблазнительная, когда вот так хмуришься, – доверительно сообщил он, и я почувствовала пятой точкой, что кое-кто готов к продолжению постельных подвигов.

Нет, хорошенького понемножку, у меня и так волнительные дни выдались в последнее время. Я зевнула, уняв некстати застучавшее сердце.

– Давай спать? – как можно спокойнее отозвалась я, поймав порыв прижаться к нему в последний момент.

Думала, обидится. Как так, ему отказали в сексе! Однако Алекс возражать и уговаривать не стал, выключил воду и снял полотенце с крючка. Вытереться самой не дал, и по каким-то непонятным причинам мужчина, аккуратно вытирающий меня после душа, вызвал смутные и не совсем понятные эмоции. Мне оказалась приятна такая маленькая забота, но я не подала и вида. Кивнула с невозмутимым лицом, взяла покрывало, вернулась в спальню и забралась на кровать. Алекс, через несколько минут улёгшийся рядом, снова подгрёб меня под себя, зарылся носом в волосы на затылке и размеренно засопел, моментально уснув. Мне ничего не оставалось, как последовать его примеру. А утро принесло новую порцию сюрпризов и новостей. Увы, не слишком приятных.

Алекс проснулся гораздо раньше Ярины, такая уж у него привычка была – ему хватало пяти часов сна, чтобы отдохнуть. Так что, пока ведьма смотрела сладкие сны, судя по её улыбке на расслабленном лице, он встал, не утруждая себя одеждой, и как был, без ничего, прошёл в кабинет. Часы показывали восьмой час, в окна заглядывало солнце, обещаая ещё один ясный день, и настроение у Ружинского царило отличное. Ещё и потому, что он придумал, под каким предлогом не дать Яре ускользнуть и видаться с ней как можно чаще. Да ещё и так, чтобы у неё возражений не возникло. Точнее, естественно, они возникнут, Елагина не была бы ведьмой, но Алекс собирался предложить ей взаимовыгодное сотрудничество, что должно было перевесить справедливые опасения практичной женщины.

Сварив на кухне кофе, Ружинский поднялся в кабинет и сел за стол, включил ноут, отхлебнув ароматного напитка. Ненадолго задумался над услышанным вчера от Яры про инкуба, параллельно проверяя почту и несколько форумов. Он ему тогда в письме ничего не обещал конкретно, сказал только, что изучит объект и даст окончательное решение через несколько дней. Алекс не соврал, соблазнением женщин за деньги не занимался. И в общем, собирался отказаться от задания. Но сейчас... Демон усмехнулся, отпил ещё кофе. Разбивать сердца тоже не его профиль, совершенно. Вообще, конечно, Дэниел нехорошо поступил, такое потребительское отношение к женщинам Александр не одобрял. Сам он предпочитал действовать прямо, без лишних интриг и многоходовых комбинаций, если ему нравилась дама. Подходил, знакомился, и в большинстве случаев все оставались довольны, отказы Алекс получал крайне редко. И расставаться предпочитал мирным путём. Ладно, сначала поговорит с Ярой, потом напишет ответ инкубу. Теперь о другом надо подумать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.